

Н О В А Я
Ж И З Н Ь

Аврора Новак

Мир, в котором жизнь возможна только под куполом городов. Мир, в котором человечество достигло бесплодие, а оставшиеся семьи, в которых все же появляются дети, вынуждены отдавать их на усыновление. Мир, в котором социальный рейтинг — это всё! Когда-то он должен был рухнуть.

По стечению обстоятельств, дети главных героев остаются дома на ночь одни. И именно в этот момент происходит апокалипсис. Полчища кровожадных тварей с заражённых земель, ранее считавшихся безжизненными, хлынули в город, через который героям нужно пройти, чтобы добраться до своих детей. Успеют ли они их спасти? Найдут ли безопасное место? Сможет ли семья выбраться в полном составе? Что ждёт людей после конца света?

Глава 1 День рождения

Предисловие

Что делать, когда ощущение невообразимого ужаса становится практически осязаемым? Когда ты чувствуешь ледяные пальцы паники у себя на затылке, когда могильный холод поднимает стаю колючих мурашек на коже и все это абсолютно без причины и повода?

Никто не знает, откуда они пришли и что они такое. Просто в один прекрасный день полчища этих тварей нагрянули к нам в город. Может это плоды генной инженерии, может это мутанты из радиоактивных свалок, коих в нашей стране стало очень много, а может они порождение злобного вируса, мутировавшего на космических станциях. В любом случае не осталось того, кто мог бы объяснить их природу.

День рождения

Ксюша

Казалось бы, благополучная семья, любящий и любимый муж, двое замечательных детей, своя "трёшка", машина, сад и доход, который при нынешнем кризисе можно считать очень завидным. Но что-то меня угнетало. Ощущение того, что скоро будут глобальные неприятности, оно не отпускало. Какая-то внутренняя дрожь, будто натянутая струна, готовая вот-вот лопнуть, постоянно сопровождала меня и мешала быть счастливой. "Ну что тебе надо, а? Ксюша, не нагнетай! Ты просто с жиру бесишься!" — постоянно убеждала я себя. Думаете помогло? Нет. Вечное предчувствие скорой беды не отпускало.

Тогда я, конечно, предполагала, что кто-то из нас может потерять работу, что в наше нелёгкое время не редкость. Или заболеть, что тоже, в общем, вполне вероятно. Я даже пыталась немного подготовиться к этому — откладывала деньги. Это конечно было рискованно, так в любой момент мог случиться дефолт и все наши сбережения превратятся в цветные фантики. В банке деньги тоже хранить бессмысленно, тк вездесущие налоги попросту свели бы сбережения на нет. Но не делать ничего я не могла.

Май в этом году выдался аномально жарким даже для нашего измененного климата. С утра суета заполнила дом — мы ждали гостей. Друзей у меня много, поэтому мой день рожденья обещал быть шумным. Общим семейным советом было решено праздновать на садовом участке, в беседке. Благо он находится не далеко — приятности проживания за городом — и квартира благоустроенная, и садовый участок в шаговой доступности.

Солнце, шашлыки, музыка — здорово поднимали настроение. Прибывающие друзья и подруги шумно поздравляли и желали всего-всего. Я расслабилась. Так хорошо, что позабылись все тревоги...

— Мы с Мишей решили пожениться! — услышала я сквозь свои раздумья.

— Что? Вы серьёзно? Ленка, я так рада за вас! Вы такие классные! Давно пора! — я аж подскочила от радости и уже сама теперь обнимала, и поздравлял друзей.

— И когда сие великое событие?

— Ближе к осени! — отвечает сияющая подруга.

Краем глаза замечаю, как муж с телефоном и озабочены видом расхаживает, неподалёку от нас.

— Мы решили, что осенью лучше, сама понимаешь — листопад, более мягкая погода, да и путёвку можно выбить к этому времени.

— Уи-ии-ии, как здорово!!! — верещит Машка, — а мы так и не съездили в свадебное

путешествие, а теперь уже вряд ли.

— Ой, Маш! Какие твои годы! У военных тоже бывает отпуск! Правда реже, но бывает. — отвечает почему то взвинченная Юля.

— О чем это вы? — спросил подошедший к нам муж

— Лёш, Ленка с Мишей пожениться решили. В свадебное поедут, — мечтательно протянула я. Мы с Лешей, сразу после свадьбы, тоже успели съездить на море. Это было потрясающе! До сих пор вспоминаю те закаты и солёный воздух, пальмы и огромный океанариум... Вот бы ещё, как раньше, можно было купаться в море. Мечтательно прикрыв глаза, я погрузилась в воспоминания.

— Ксюш, ты чего? Ты не рада? — слышу озабоченный голос мужа.

— Да она от радости сознание потеряла! — прыснули подруги.

Я открыла глаза и пыталась сообразить, что от меня хотят. Муж стоит передо мной с какими-то бумажками, выжидающе, и даже с опаской, смотрит. Присмотрелась — так это не бумажки вовсе! Это же билеты на Острова! Их ни с чем не спутаешь. Сверкающий логотип гордо возвещал о путевке на Острова. Единственное место в мире, где природа почти не тронута человеком и катаклизмами. Почти, потому что даже на островах нельзя купаться в океане. Океан вообще опасная штука (хоть и безусловно красивая) — миллиарды тонн отходов ежегодно, сделали его ядовитым. Жаль, что люди поняли это слишком поздно.

— Ксюш, ну ты скажи хоть что-нибудь. Ну хочешь, наори на меня за то, что потратил все сбережения. Ну не мог я упустить такой шанс!!! Ну представь, как здорово съездить отдохнуть всей семьёй? Ну, Ксень, ты чего, это же подарок мой тебе!!! — обеспокоенно причитал муж.

Гости тоже смотрели на меня с напрягом. И я поняла, что, наверное, надолго ушла в свои мысли. Надо как-то реабилитироваться.

— Ох, я и правда сознание потеряла от радости, — всплеснула я руками, выдав самую счастливую улыбку, — но как ты смог? Их же годами в очереди ждут, а мы даже не вставали на очередь!!!

— Фуууу, ты меня напугала!!! Я уж думал мне крышка, — муж сразу расслабился, — У нас в агентстве наградили некоторых сотрудников. Ну и меня тоже! Ты же знаешь, меня там ценят. Ну и то, что ты фертильна, тоже помогло получить путёвку! — сиял муж.

А вот у меня настроение упало ниже плинтуса.

Фертильна. В наше время, когда две трети женщин стали бесплодны, это и благо и проклятие. Ведь фертильных женщин обязали родить не меньше 4 детей (а лучше больше) и при этом ограничив количество детей в семье до двух. То есть все дети, рождённые после второго, идут на усыновление в другие семьи. Меня такое положение очень не устраивало и поэтому я уже несколько лет избегала беременности, имитируя внезапное бесплодие. Но врачи тоже не идиоты, не одна я такая строптивая и все эти схемы уже просчитаны и предугаданы. Если я не забеременею в ближайшее время, то мне проведут процедуру ЭКО. По настоящему бесплодным женщинам и ЭКО не помогало, но вот я точно забеременею. И потом мне придётся отдать своего ребёнка, и скорее всего не одного. От этой мысли мне хотелось убивать. Неважно кого, лишь бы оставили моих детей в покое. Я рожу хоть пять, хоть семь, только не забирайте их у меня! Но нет, против закона не попрешь — все равно заберут, ещё и первенцев прихватят.

Дальше я уже не веселилась, только делала вид. Я прекрасно поняла, что значит эта путёвка. Если я не забеременею сама, то после отдыха мне проведут ЭКО.

Что ж, радуется только то, что приёмных родителей для деток отбирают очень тщательно. И раз в год, если я пожелаю, мне пришлют одно фото и список достижений моего (чужого) ребёнка. Но, увидеть его лично, а тем более пообщаться, я не смогу.

К вечеру гости разошлись. Стою мою посуду, размышляю о том, что меня ждёт. Нас ждёт. Ведь Лёша тоже переживает, что его ребёнка отдадут чужим людям.

Чувствую руки на талии — муж подкрался незаметно. Поцелуй в висок, нежно разминает плечи.

— Иди, отдохни, я домою. — нежно шепчет в ушко мне.

— Ты лучше на улице все убери. — не хочу чтобы он видел моё лицо.

— Я уже все убрал! Иди, отдохни.

Не поворачиваясь, выключаю воду и вытираю руки. Опускаю глаза в пол и пытаюсь быстро прошмыгнуть мимо него, но не тут то было. Муж у меня очень внимательный. Замечает мокрые ресницы и моё настроение.

— Ксюш, ну ты чего? Все будет хорошо!!! Мы придумаем что-нибудь!

— Да что тут придумаешь? — реву, — Мы в западне! Лучше бы я вообще бесплодной была! — уже просто вою я.

— Ксюш, Ксюшенька! Ну не плачь! Ну? Слушай, Миша с Леной женятся, да? Может попробуем добиться, чтобы они усыновили нашего ребёнка? Так мы будем видеть его, общаться!

Я замерла. Это очень сложно — самим решить, кто усыновит ребёнка. Обычно это делает комиссия. Но все же были случаи!!! Правда там детей усыновляли сестры и братья. Но все же есть шанс. Маленький, но шанс! Миша с Леной довольно состоятельных люди. У Миши должность в администрации. Можно попробовать!

— Какой ты у меня умный!!!! — уже от счастья плачу я, — Почему я сама не догадалась?

— Ксюш, только это сложно очень. Может и не получится. Ты знаешь?

— Да, знаю. Но это шанс! Шанс видеть нашего ребёнка. Участвовать в его жизни! После поездки поговорю с Леной. Кстати, когда уезжаем? — шмыгнув носом, спросила я.

— Через два дня.

— Что? Так скоро? Надо же все уладить. Работа, школа, сад, прививки!!!

— Мы все успеем!!! — чмокнул меня в нос, — Иди, отдыхай.

Глава 2. Отпуск

*Иди, окрыляйся верой и охвати океаны;
не смей бояться самого далекого горизонта,
который слишком узок для твоей души!*

Фетхуллах Гюлен.

Боже, как прекрасен океан!!!

Огромный, могучий, ЖИВОЙ, волнующий. Океан дышит! И ты вместе с ним!

Море в сравнении с ним дитя.

Дети в восторге! В первый день с пляжа уходить не хотели. Смотрю на них и радуюсь их безмятежности, их способности радоваться любой мелочи, будь то замок из песка или окаменелая ракушка.

Огорчало только усиление контроля за постояльцами — на прибрежной линии установили невидимый барьер (новая разработка специально для Островов).

Говорят нашлись желающие искупаться — сумасшедшие! А ещё говорят, что в океане, есть нечто живое и опасное. Чушь конечно. Кто может выжить в ядовитой пучине? Но все же, после этих рассказов, иногда что-то мерещится в водах. Будто чья-то спина на мгновение поднялась над водой. Гибкая, скользкая, длинная. Брррр, Ксюша, ну у тебя и воображение!

Муж опять в телефоне. Опять с работы звонят. Отошёл, чтобы нам не мешать.

Номер в отеле нам выделили шикарный. Даже удивительно, что для простых постояльцев такое доступно. Лёша сказал, что нам крайне повезло, что номер не занят и его предоставили нам. Сказал, что администратор отеля был в восторге от наших детей и решил устроить нас по-королевски. Удивительно.

В целом отпуск проходит в неге, безмятежности и удовольствии. Огорчает только то, что Лёша постоянно либо в телефоне, либо в ноутбуке. И то, что у меня задержка.

Отгоняю от себя грустные мысли — мы сюда приехали отдыхать. Вряд ли у нас получится ещё раз сюда попасть.

— Мне нужно вернуться пораньше, — муж подошёл сзади и обнял. — появились срочные дела!

— Какие срочные дела могут появиться в отпуске у простого фармацевта? — смеюсь я, а у самой кошки на душе, — Лаврентьев, признайся, ты мне изменяешь??? — вроде как в шутку, но с долей беспокойности спрашиваю. И ведь правда, его поведение последнее время стало странным.

— Ксюш, я не говорил, но я уже давно не простой фармацевт, — понижает голос, — меня повысили и перевели в другой отдел Агентства. Прости, солнце, но я подписал контракт о неразглашении. Даже тебе не могу сказать! — смотрит прямо в глаза. Думает обижусь?

— Ты серьёзно? — мне конечно обидно, но вида не подаю. — Ты же так много работал, чтобы тебя заметили!!! У тебя блестящее образование! Да ты больше всех достоин этого повышения!!! Я так рада за тебя!!! Не можешь рассказать — не надо. Только скажи одно — тебе нравится? Это твоё?

— Да, Ксюш! Это потрясающе. Понимаешь, теперь я занят НАСТОЯЩЕЙ работой. По настоящему важной. И доход станет больше!!! И статус семьи поднимется!!! Может к тому времени, как ты забеременеешь, я добьюсь, чтобы нам позволили оставить третьего ребёнка

себе!!! Надо только чуть-чуть потерпеть и вложиться по полной в работу. — смотрит на меня счастливыми глазами.

— Лёш, — опускаю глаза, — у меня задержка. — тишина.

Смотрю на него — зубы стиснуты, глаза в сторону — не смотрит на меня.

— Лёш?

— Ничего! Рановато конечно! Но что поделывать. В любом случае тебя ждало эхо по возвращению. Если не получится оставить у себя, будем добиваться чтобы Лена с Мишей усыновили. — нежно целует меня в висок, но я вижу что он очень напряжен.

— Когда ты уезжаешь? — спрашиваю, лишь бы нарушить гнетущую тишину.

Смотрит на часы.

— Через пару часов.

— Но как же? Ведь транспорт на материк ходит по расписанию? И сегодня уже не будет парома!

— Милая, за мной пришлют вертолёт! — У меня глаза на лоб лезут от такой информации, а муж лишь скромно улыбнулся и приложил палец к моим губам.

— Тише, милая, не нужно вопросов на которые я не могу ответить. — киваю. Понимаю, что контракт о неразглашении с простым фармацевтом подписывать не будут, но все же не укладывается в голове такой карьерный рост мужа.

Надо же! Вертолёт пришлют. За ним! За одним человеком! И это при том, что есть закон об ограничении пользования воздушным транспортом!

В недоумении кручу головой, но ничего не спрашиваю. В конце концов он старается для нашей семьи.

— Ты у меня самая лучшая! — говорит он в ответ на моё молчание, — Прости, но теперь я никогда не смогу тебе рассказывать о работе. — киваю — понимаю, что если его подпустили к серьёзной работе, то не позволят трепаться.

— Я понимаю! Ты, главное береги себя! И не влезай в опасные дела. — целую его и отпускаю. — Пойдём, с детьми попрощаешься.

Через три часа за Лешей прилетели. Все это время он был как на иголках. Дети конечно канючили, чтобы папа остался, но вскоре отстали и занялись своим песочные замком. Я же пошла провожать мужа к вертолетной площадке. Вертолёт прилетел совсем крошечный, будто игрушечный. В нем помещалось всего два человека — пилот и пассажир, т. е. мой муж. Я обняла его на прощание, сердце сжалось в не хорошем предчувствии, но я отогнала его от себя! Лёша развернулся и пошёл, но, остановившись, притянул меня к себе и обнял ещё раз. Резко развернулся и сел в вертолёт, который тут же улетел. А я все так же и стояла. Стояла, потому что не могла переварить то, что в последний момент шепнул мне муж. Под гул вертолёта, еле было слышно его шёпот, но я все поняла:

— Будьте осторожны. Не отпускай от себя детей!

Резко рванула к пляжу. Дети все так же играют в песке. Рядом на шезлонге кимарит нянечка. Села рядом с детьми. "Будьте осторожны. Не отпускай от себя детей"? Серьёзно? Он меня так хотел предупредить о чем-то? А по точнее, нельзя??? Меня ж теперь паранойя накроет по полной! Паника начала волной подниматься в душе. Я начала глубоко дышать. "Спокойно, Ксюша, если бы нам здесь грозила прямая опасность, он бы нас не оставил. Он бы не уехал!" Постепенно успокаиваюсь. Не надо паники! Просто нужно быть "на чеку".

Но несмотря на предостережение мужа, остаток отпуска прошёл спокойно. И вот мы с чемоданами, котомками и сувенирами отправляемся в обратный путь. Не смотря на то, что

отпуск прошёл чудесно, я очень рада возвращению домой. Дом — милый дом! Отдыхать хорошо, а дома лучше. Из самолёта выходила в приподнятом настроении. Даже чуть вприпрыжку. Но когда я увидела, что нас встречает Лёша с огромным букетом цветов, то и вовсе завизжала от счастья. Бросилась к нему на шею, дети тоже повисли на папе. Чуть не завалили его на пол. Посетители аэропорта оглядывались на нашу шумную компанию: кто с недоумением, кто с улыбкой, а кто-то и с недовольством. Но мне было все равно! Ведь теперь я точно знала, что все хорошо! Вся семья вместе, а значит нам ничего не грозит!

Глава 3. Жизнь "ДО"

3 недели на островах плюс 2 недели, которые мне дали для адаптации пролетели очень быстро. И вот, пора выходить на работу! Не скажу, что скучала по ней, но в нашем мире семьи с неработающими родственниками теряют несколько пунктов в статусе. А статус это все. У тебя хорошее образование? Плюс несколько пунктов. У тебя хорошее здоровье? Плюс несколько пунктов. Нет? Ну, тогда минус несколько пунктов. Нездоровые работники никому не нужны. Семьи с низким статусом не имеют права воспитывать детей. Семьи с низким статусом живут трущобах, где уровень загрязнения гораздо выше, чем в более привилегированных районах. Так же семьи с низким статусом имеют совсем низкий уровень медицинского обслуживания.

Нет наркомании и алкоголизма, потому что люди страдающие любыми зависимостями быстро скатывается и погибают.

Все работают на статус. Борются за каждый пункт.

Поэтому я была очень рада выходу на работу. О возможной беременности (возможной, потому что проверить это и не раскрыться невозможно) мы решили пока умолчать — все же для начала Лёше нужно укрепиться на работе.

Работа у меня не сложная и не опасная, так что могу себе позволить работать, даже если беременна.

Медосмотр для процедуры эко назначили через два месяца., а значит я пока могу расслабиться.

На работе встречали бурно, заваливая расспросами, пришлось достать планшет и показать все фото с Островов. Всё таки мало кто мог позволить себе там отдохнуть.

— Ох и везучая ты, Ксения! Надо же — и мужик у неё, что надо, и статус высокий, и дети есть, и деньги, и все возможные блага, — с нескрываемой завистью говорит Юля, — и за что тебе такие блага прилетели?

Не ожидала такой зависти от Юли.

— Юль, ты же знаешь, что мы все накопления отдали, чтобы выкупить путёвки. А очередь Лёше в Агентстве подарили, как хорошему работнику!

— Ой, ну да. Или как хорошему мужу фертильной, — хохотнула она, — ой, не обижайся! Шучу, шучу. Ты, кстати, когда на эко?

Она же знает, что разговоры об эко для меня болезненны. Зачем завела этот разговор?

— Через два месяца. Юль, у тебя все хорошо? Ты чего-то сама не своя. — спросила я у подруги.

— Всё хорошо у меня! — резко обрывает подруга и уходит.

Пожав плечами, я продолжила общаться с коллегами.

— Тааак, что это тут за сборище? Вы сюда работать пришли или языки чесать? Мне что штрафные санкции начать применять? — голос начальника раздался внезапно. — Лаврентьева, мне казалось, твой отпуск вчера закончился? Или ты считаешь иначе?

— Нет, Григорий Эдуардович, что вы. Я уже иду. — затараторила я. Не хватало мне ещё на штраф нарваться. Откуда ж ты взялся? Никогда не ходил по корпусам, а тут нарисовался.

— Не иду, а лечу! Лаврентьева, последнее предупреждение. Не думай, что ты тут на особом счету. То что ты рожать можешь не делает из тебя отличного специалиста. Поняла? — что-то он сегодня совсем не в духе.

— Да, конечно, Григорий Эдуардович!

Остальные уже успели ретироваться по своим местам, пока начальник на мне отрывался, поэтому он решил сам сопроводить меня до моего рабочего места и продолжить "воспитательную беседу".

— Ты, Лаврентьева, прекращай мне разлагать коллектив. Здесь нужно работать головой, а не тем, чем ты заработала на свою путёвку на Острова!

— Что? — я аж опешила от его грубости.

— То! Думаешь я поверю, что простому фармацевту и ещё более простому оператору досталась путёвка на Острова? Или может скажешь, что вы накопили? Ха-ха! Как же. Выдали мы таких. Либо отсосала у кого надо, либо будущим ребенком откупила. — зло выплюнул мне в лицо начальник.

Я аж задохнулась от его слов.

— Ну что молчишь? В точку попал, да? Может ты и мне отсосеешь? — гоготнул он потянувшись к пряжке от ремня.

— Что вы себе позволяете? — просипела, давя слезы.

— А, всё-таки ребёнком. — разочарованно протянул он. — Вы, фертильные, те ещё суки. Строите из себя чуть ли не мать Терезу, а на деле детьми торгуете. Что, Лаврентьева, и на тебя нашлась цена?

— Я не..., я никогда бы..

— Да понял я, понял. Ты белая и пушистая... Как плесень... — сплюнул он, развернулся и пошёл на выход.

— Помни, Лаврентьева, последнее предупреждение!!! — не оборачивая кинул напоследок начальник.

На душе после такого стало очень уж гадливо.

Будто тебя облили зловонными помоями. Даже захотелось помыться. Благо, что с начальником лично мы не так уж и часто общаемся. А то бы после такого пришлось думать о другой работе, что сейчас не к месту.

Странный он все-таки! С чего бы такие мысли?

Ладно, не важно. Действительно пора бы поработать.

Работа у меня не сложная. И, несмотря на то, что сказал гад-начальник, особых умственных и физических усилий не требовала.

Наша компания занималась очисткой воздуха и воды для элитных районов. Я являюсь оператором одной из установок очистки воздуха. Все просто. В низ установки по трубопроводу поступает загрязненный воздух, проходя через систему фильтров, воздух очищается и выходит в верхней части установки. Моя задача проста — я должна следить за параметрами установки, при необходимости регулировать их и вовремя оповещать ремонтников о необходимости замены фильтров. На каждый элитный район приходится по несколько таких установок. За барьером, где нет очистных установок, тоже можно жить. Но огромное количество заводов, предприятий и разработок так загрязнили воздух, что без респираторов там ходить просто невозможно. Люди там чаще болеют, более подвержены онкозаболеваниям, продолжительность жизни низкая, но государство не видит ничего предосудительного, в том что части населения приходится жить там. Мы с родителями раньше жили за барьером. Пока не выяснилось, что я и сестра фертильны. Тогда моим родителям немного подняли статус и выделили небольшой домик на окраине элитного посёлка.

Время летело незаметно. Наступило время обеда и я пошла в общую столовую. Увидев Юлю, направилась к ней.

— Ой, здорово, что сегодня вместе обедаем, а то ты часто раньше уходишь.

— Угу, — промычала подруга уткнувшись в чашку.

— Ты сегодня та-а-а-к вовремя смоталась! Не представляешь, к нам припёрся Жорик и начал всех распекать, что не на своих местах, представляешь? — поспешила поделиться с подругой о наболевшем.

— Ну и правильно он говорит! Мы же сюда работать пришли, а не сплетничать!

— Так то оно так, но послушай что дальше было! — реакция подруги меня удивила. Ведь она раньше за начальника так не заступалась, да и по отлынивать от работы всегда первая спешила. — Представляешь, он сказал, что я на путёвку либо насосала, либо ребёнком заплатила!! Вот козёл, да?

— Ой, а что не так? — зло кинула подруга

— Юль, ты чего? Ты же знаешь, как было.

— Я к тому, что если бы ты не была фертильна, то фиг бы твой благоверный смог получить эти путёвки!

Я уж раскрыла рот, чтобы сказать, что Лёша теперь не просто фармацевт, да тут же и прикусила язык. Вот почему их заставляют подписывать контракт о неразглашении. Что бы такие болтливые курицы, как я, не разнесли по всему миру о их работе!!!

— Юль, ты же знаешь, что если бы я могла выбирать, то лучше бы оставила ребёнка себе. Никакие путёвки того не стоят!!!

— В том то и дело, что знаю!!! Ксюша, а тебе не кажется это не справедливым? Вас, фертильных, осталось совсем немного! Но радость материнства хочется испытать всем! Понимаешь?

Я понимаю о чем говорит подруга. Детей в нашем мире все меньше. Проблема бесплодия не решена. Всё женщины хотят ребёнка, но родить могут лишь единицы и те не желают поделиться этим счастьем. Но им нас не понять. Не понять, что отдавая ребёнка, мы вырываем часть своей души, часть сердца.

— Ладно, Ксюш, я понимаю, сытый голодному не товарищ. Всё, давай, пока!

Ничего не поняла.

И что это было?

— Э-э, Ксюш, — за соседним столиком, сидела коллега и слышала наш разговор, — Ты, наверное, не знаешь, но Юля встречается с Жориком. Она же и позвала его, когда мы засиделись.

— Да ну! Не стала бы она меня сдавать. — не поверила я.

— Любовь зла... — философски заметила коллега, поднялась и ушла.

Дальше время тянулось своим чередом. День за днём. Юля меня старалась избегать. Да и я не искала с ней встречи.

По утрам меня беспокоила тошнота. Но в целом все было неплохо. У меня уже не оставалось сомнений о том, что я беременна.

Через несколько недель, придя домой, обнаружила мужа в очень приподнятом настроении. Удивительно! В последнее время я все реже вижу его дома, да и то ближе к ночи и очень уставшим. А тут так рано, да ещё и бодро припрыгивает.

— Детей чуть позже сам съезжу, заберу, — радостно обнимает меня любимый. — а пока этот час только наш с тобой! — ведёт меня на кухню.

— Ух ты! Что за праздник? — удивилась я застолью.

— А что нужен повод, чтобы порадовать свою любимую? Тем более, что она носит под сердцем моего ребёнка! — промурлыкал муж, нежно целуя.

А я сразу поникла. Время летит беспощадно. Уже через пару недель проходить медкомиссию для эко, а мы так ничего и не придумали.

— Ну чего ты сразу поникла? У меня между прочим хорошие новости!

— Да? Какие же? — сразу ожила я.

— Ну-у-у, я теперь даже и не знаю, говорить тебе или нет. Ты так холодно обняла меня, даже не поцеловала, — протянул играючи муж, — не заслужила, в общем.

— Ах, так? — взвизгнула я, уже улыбаясь во весь рот, — О, мой любимый супруг, слёзно прошу меня простить. Обещаю, что буду всегда при встрече горячо обнимать и целовать тебя! — картинно заламывая руки прогундела я. И для наглядности, страстно прижалась к мужу и крепко поцеловала.

— Во-о-от, это уже другое дело!!! Продолжай в том же духе и я тебя прощу! — уже гоготал муж, — и может быть расскажу хорошие новости!!!

— Ну милый, ну пожалуйста, не томи! Я и так вся на нервах последние месяцы. А беременным нельзя нервничать — с самыми невинными глазами протянула я.

— Эх, знаешь ведь чем на меня надавить?

— Знаю. — улыбнулась я, — так что за новости?

— В общем, я разговаривал с одним коллегой, и он сказал, что в госдуме сейчас продавливают закон о том, что детей можно забирать на усыновление только с согласия родителей или если родители финансово не тянут обеспечение детей. То есть будет возможность оставить ВСЕХ детей у себя! Были бы деньги на их воспитание! А с моей работой деньги будут!!! Они упирают на то, что фертильные женщины большей охотой будут рожать, если позволить им самим воспитывать своих детей.

Я не верила своим ушам. Это было чем-то фантастическим, нереальным!!! Я повисла на шею мужу и слезы облегчения потекли по моим щекам.

— Милая, только есть одно но.

— Что? Что не так?

— Они могут не успеть продавить этот закон до рождения нашего ребёнка. Поэтому нужно договариваться с Леной и Мишей! Чтобы наш ребёнок был рядом с нами, пусть и не в нашей семье!

— Да-да, я поняла. Я поговорю с Леной. Ты знаешь, что они поженились, пока мы были на островах? А сейчас в свадебном путешествии... Странно так. Они же хотели осенью. А тут так внезапно. И нас не позвали на свадьбу.

— Ну, Миша все-таки чиновник. Может ему не дали отпуск осенью. Может ещё что. Вот приедут и узнаем!

— Так они на днях и приезжают!!! — воскликнула я, вспомнив, что говорили с подругами об этом.

— Ну вот и здорово! А сейчас женушка, пора исполнять свой супружеский долг!!! — коварно прищурившись, сказал Лёша.

— Что-о-о? Какой ещё долг? Мужчина! Я ВАМ ничего не должна! — сказала я, и взвизгнув от его взгляда припустила в другую комнату.

— А ты правильно мыслишь, жена! — хохотнул муж, идя следом, — в комнате супружеский долг исполнять удобнее!!!

— Ой, — пискнула я, и замерла в предвкушении...

Глава 4. За день "ДО"

С Леной мы встретились только через неделю. Моника заболела, и мне было не до переговоров, потому как астматики болеют очень сильно и долго.

Когда Ника, наконец пошла на поправку позвонила подруге.

— Привет, тихушница, — смеясь сказала я.

— Привет, Ксюх, ну прости, ну все так спонтанно получилось!

— Ой, не заговаривай мне зубы, Ленка! Лучше в гости пригласи!

— Ой, конечно приезжай! Хоть сейчас! — обрадовалась подруга.

— Вот сейчас и приеду!

Дочка была в школе, сын в саду, муж на работе, а у меня выдался выходной. Вот я и решила совместить приятное с полезным — повидаться с подругой и пощупать почву, насчёт ребёнка.

— Ну рассказывай! Не томи. Ленка, почему так скоро свадьбу сыграли? Ты не беременна ли?

— Ой нет, Ксюш, что ты. Ты же знаешь, я не могу иметь детей. — с грустинкой сказала подруга. — просто Мишу на службе поторопили. Осенью никак.

— Ну прости, Лен. Болтнула не подумавши.

— Ой, да ладно. Я давно смирилась уже. К тому же у Миши высокий статус. Будет у нас ребёнок. Я уверена! Если он смог освободить меня от работы, правда временно, но все же кое что он может.

— Вот как раз об этом я и хотела поговорить! — решила сразу взять быка за рога. — Лен, вы хотите ребёнка? В смысле про тебя то я знаю — ты хочешь, а Миша?

— Эээ, что за вопрос. Конечно!

— Лен, как ты смотришь на то, чтобы попытаться усыновить моего ребёнка? Я понимаю, шансов мало, но это возможно! Тем более у Миши есть связи!

— Ксюх, ты чего? Беременна?

— Да, — не стала я врать, все равно на днях к врачу. — И мне было бы спокойнее, если бы родителями моего ребёнка стали вы!

— Ксюш, — в голосе подруги радость смешалось с жалостью, — спасибо! Я поговорю с Мишей. Я знаю как для тебя это болезненно. И я буду рада стать мамой твоему ребёнку!!!

— Спасибо, Лен! Для меня это правда очень важно!

— Идиди ко мне, моя хорошая!!! — Ленка обняла меня и на душе вдруг стало совсем хорошо, — Можно? — вдруг спросила подруга.

— Что? — не поняла я.

— Ну, животик потрогать?

— Ленка, ну ты и дурында. — расхохоталась я. — Ну на, потрогай! — говорю, откидываясь на спинку дивана.

Последние несколько недель мне приходится носить одежду посвободнее, чтобы спрятать уже округлившийся животик

— Ксюш, а кто там? Мальчик или девочка? — с нежностью спросила подруга, поглаживая мой живот.

— Пока не знаю. А есть разница? — обеспокоено спросила я.

— Нет, конечно! Просто интересно. Знаешь, Ксюш, я вынесу Мише мозг, если он не

решит этот вопрос!!! Он сделает это усыновление! А ты будешь крестной мамой! Согласна?

— Я и надеяться не могла на такое! — со слезами на глазах ответила подруге.

Что-то я часто реветь начала. Наверное гормоны шалют.

Вечером все рассказала Лёше. Он очень обрадовался тому, что Миша с Леной могут помочь с усыновлением и тому, что они не будут препятствовать общению с ребёнком.

— Ксюш, нам сейчас изо всех сил нужно поддерживать высокий статус и надёжность семьи. Никаких скандалов. Никаких пререканий. Должны быть идеальными гражданами, работниками, супругами, родителями. Хорошо?

— Конечно!

— Ксюш, меня не будет два или три дня. По работе очень нужно. Я не смогу даже звонить. — грустно сказал он. — И ты не звони. Только в самом крайнем случае. Только если что-то очень серьёзное случится! Ксюш, мне кажется они меня проверяют. — устало сказал муж — я не хочу тебя оставлять одну, но так получается. Это НАМ очень нужно!!!

— Я понимаю, — тихо сказала я.

Почему то мне стало очень грустно от этого. Будто я его больше никогда не увижу.

— Ксюш, ну ты чего? Это же всего пара дней! Ну? А ты за это время обратишься в больницу и оформишь беременность. Только нужно сделать так, будто ты и не подозревала, что беременна. Типа, все в срок, все как обычно. Глазками похлопай. Ура, чудо случилось.

— Хорошо, Лёш, я все сделаю. А ты возвращайся скорее! — я отогнала от себя грустные мысли и потянулась к мужу с поцелуем.

— Знаешь, — сказала я глухим голосом, — а ведь дети уже спят!

— Правда?

— Ага, и я даже знаю чем мы займёмся... — и я оглядываясь медленно иду в сторону комнаты старательно виляя бёдрами... Лёша все это время смотрел на меня потемневшим взглядом, а потом резко сорвался с места, схватил меня на руки и утащил в комнату.

— Кажется я тоже знаю, чем мы займёмся, — сказал он, накрывая мои губы горячим поцелуем.

Ночью спала плохо. Всё время ворочалась и просыпалась.

Утром встала разбитая. Еле собралась на работу. Поднимаюсь на ЦПУ, там сидит начальник.

— Опаздываем, Лаврентьева? Неужели думаешь, что я забыл про последнее предупреждение?

— Но я не опоздала, — начала оправдываться я.

— 8.01!!!! А смена начинается в 8.00!!! Ты опоздала! Ладно, Лаврентьева, пожалею тебя и не назначу штрафные санкции, но ты сегодня дежуришь ночью!!! И это не обсуждается!!! — рявкает и разворачивается, чтобы уйти.

— Но я сегодня не могу! И вообще у меня нет ночных смен! Об этом указано в контракте! — пытаюсь выйти из ситуации.

Начальник остановился, медленно повернулся. На его лице появилась хищная улыбка.

— Смотри, Лаврентьева, как я великодушен. Я позволю тебе выбрать — штраф с занесением или ночная смена! Другим я такого выбора не предоставляю!!! — расплылся в неприятной улыбочке он, — выбирай, Лаврентьева, — сказал он.

— Вот что я думаю, — тихо, но зло сказала я, — никакой вариант я не выбираю. Я сегодня опоздала на 1 минуту, потому что утром меня тошнило! — уже решила идти ва-банк,

потому что не собираюсь терпеть этого урода.

Жорик дернулся, улыбочку сползла с его лица, но он тут же взял себя в руки.

— Ну, если у тебя проблемы со здоровьем, то пиши заявление на увольнение — нам здесь больные работники не нужны!

— Я беременна! — возмутилась я, ибо этот идиот начал прикидываться дураком.

— Ну так это проблемы твоего мужа, а не мои. Я то каким боком к этому отношусь? И вообще, — Жорик прищурился, — где документ подтверждающий, что ты беременна? Может ты меня тут за нос водишь!

— Я... Я завтра пойду на учёт вставать!

— То есть документа у тебя нет? — обрадовался начальник. — А раз нет документа, то и доказать ты не можешь! И снова — либо ты остаёшься на ночную смену, либо штраф. До конца рабочей смены жду твоего решения. — рявкнул он и вышел.

И тут я поняла, что же я натворила. Либо остаться в ночь и тогда некому будет остаться с детьми, тк муж тоже на работе. Либо штраф, да ещё с занесением в личное дело! Этого точно нельзя допустить! А ещё, я, идиотка, проболталась о своей беременности, да ещё и кому! Жорику, который меня ненавидит. А ведь Лёша просил быть осторожной, просил, чтобы я притворилась, будто не знаю о беременности. А теперь все это выглядит не с лучшей стороны — зачем я поперлась на работу, если знала, что беременна? Ведь обязана была сразу же идти в больницу. А-а-а, Лавретьева, какая же ты дура! Хватит все портить!

Так нужно решать что делать. Штраф мне нельзя заработать, но и детей одних я не могу оставить на всю ночь. Так нужно найти няню на ночь. Мама! Звоню.

Трубку берет практически сразу.

— Ало, Ксюшенька, как дела? — хрипит в трубку мама.

— Мам, ты заболела что ли? — беспокоюсь я.

— Да, милая, что-то мы с папой с температурой свалились. Но ты не переживай. Это просто простуда.

— Мам, лекарства есть? — мысленно скуля от отчаяния.

— Конечно есть, но если ты приедешь просто так, то мы будем очень рады тебе. А то, живём в одном городе, а видимся раз в две недели! Ну непорядок же?

— Да, мамуль, непорядок! Обещаю почаще приезжать! Ладно, мамуль звони, если что-то нужно будет.

— А ты чего звонила-то?

— Да, ничего, мам, голос твой услышать хотела — соскучилась очень!!

— Я тоже соскучилась, доченька. Приезжай.

— Хорошо, мам, приеду на днях. Пока!

— Пока!

Так, кто ещё может посидеть с детьми?

Ленка! Точно. Быстро набираю Лену.

— Але, привет дорогая, — после долгих гудков отвечает она.

— Лен, просьба есть огромная, на меня начальник взъелся и заставил в ночную смену сегодня работать, а детей не с кем оставить. Ты можешь с ними ночь переночевать? Они спокойные у меня и самостоятельные!

— Ксюш, какая смена, ты о чем? Ты же беременна?

— Я только завтра пойду оформлять беременность. До этого я не была уверена, — нагло вру подруге, — а смену нужно отработать сегодня, иначе штраф с занесением. Сама

понимаешь как это может подпортить дело!

— Я то понимаю, — грустно говорит Лена, — да только я не в городе. У Миши какие то важные переговоры, вот он и взял меня с собой. Прости.

— Ой, ладно, не бери в голову. Я очень рада за тебя! Ты же всегда мечтала путешествовать!

— Да, это удивительно!!!

— Ладно, Лен, я на работе, потом созвонимся?

— Хорошо! Пока!

Да что ж такое. Предчувствие беды нарастало в груди. Набираю Юлю. Ссора ссорой, а из беды она меня выручит! Я уверена!

— Юль, привет!

— Привет! — довольно мирно отвечает.

— Юль, ты на меня злишься?

— Да нет, не злюсь. С чего бы. Мы с тобой просто две стороны одной медали. Обе по своему правы. — грустно сказала Юля.

— Да, ты права, наверное. — тишина, — Юль, а ты можешь мне помочь?

— В чем же? — спрашивает удивлённо, Юля.

— Меня сегодня на ночную смену вызвали, а детей оставить не с кем. Лёша тоже на работе. А если не выйду, то штраф с занесением в личное дело. А мне сейчас никак нельзя его получить — у нас финансовые трудности — вру подруге, но так надо. — Можешь с ними переночевать?

— Финансовые трудности? Серьёзно? А может ты беременна? И не хочешь отдавать ребёнка на усыновление? — резко вскидывается она, — Да, мне Жорик все рассказал, Ты ведь знаешь, как я к этому отношусь! Если такие, как ты не захотят отдавать детей на усыновление, то у таких как я вообще не будет и одного шанса стать матерью.

Ты знаешь, КАК я об этом мечтала? А ты знаешь, что у меня практически нет шансов на материнство? Я почти 40-летняя тётка, живущая в доме, оставленном родителями, у меня не престижная, малооплачиваемая работа и нет мужа. Да, Жорик хороший любовник, но только это, без шансов на продолжение. И есть ты. Как бельмо на глазу. Любящий муж, должность лучше моей. Хорошая квартира, машина, ДВОЕ замечательных детей и ты беременна третьим!!! Которого не хочешь отдать на усыновление, такой девушке как я! Да я и дружила то с тобой, чтобы хоть как то прикоснуться к детям, чтобы хоть со стороны понять, что это такое — материнство! Да только я хуже сделала! Теперь я понимаю какво это растить ребёнка и так же понимаю, что никогда этого у меня не будет! — уже срываясь на крик продолжала подруга.

— Понятно. Спасибо, что объяснила. До свиданья, Юля. — ледяным голосом сказала я.

На меня будто ведро ледяной воды вылили. Я сидела и глубоко дышала и пыталась переварить все то, что мне сказала подруга. Что ж... Об этом я подумаю потом. Сейчас мне нужно найти няню на ночь.

Но, обзвон остальных подруг так же не дал результата. Кто то уехал из города, кто то на работе, а кто то и вовсе трубку не взял. Я была уже в полном отчаянии. Раз двадцать порывалась позвонить мужу. Но откладывал. Близился конец смены. Нужно что-то решать. Всё! Звоню Лёше!

Беру телефон. И тут, прям в руках, телефон начал вибрировать. Входящий от Ленки!!! Принимаю звонок.

— Але?

— Ксюш, мы уже едем обратно! Забрать из сада и школы детей не успеваем, но к 20.00 подъедем к тебе. Только можно я детей к себе заберу на ночь? У меня ещё дела дома кое какие. Хочу сегодня доделать. — взволнованно говорит подруга.

— Ой Ленка!!! Божечки, как же ты меня выручаешь!!! Я ведь никого не нашла!!! Конечно можно и к тебе! — от восторга я готова плясать!

— Ксюш, а кто заберёт их?

— Я постараюсь сама отпроситься на часок, но если что соседку попрошу. Она мне помогала пару раз.

— Ничего, если они часок одни дома по будут?

— Да нет конечно. Уже большие! 9 и 5 лет как никак! Часок посидят. Лен, спасибо большое! Ты так меня выучила.

— Да не за что. Ещё не выручила же. — как то грустно говорит подруга. — Только ты собери им вещей немного. Пусть они и завтра у меня побудут, а ты отоспишься!

— Хорошо, Лен, конечно соберу. Спасибо!!! Отзвонить мне как заберёшь их, ладно?

— Конечно! Пока!

Всё-таки как мне повезло с Ленкой! Моя самая лучшая подруга! Только вот странно. Обычно очень жизнерадостная подруга по телефону звучала как то очень печально и загнанно. Странно. Может в дороге устала...?

Отмахнувшись от этой мысли, я пошла к начальнику.

Робко постучав в дверь, я вошла.

— Георгий Эдуардович, можно?

— Входи, Лаврентьева! — гаркнул он, — ну что? Решила?

— Да, я смогу сегодня остаться на ночную смену. Я нашла нянечку. Но это в первый и последний раз. — решила сразу твёрдо отстоять свою позицию.

— Конечно, конечно! Я же у всех спрашиваю мнение — наказывать их или нет. Лаврентева, ты мне тут не одолжение делаешь, а отрабатываешь наказание!

М-да, самый страшный начальник — мелкий начальник. Этот похоже почувствовал власть. Лучше не связываться. Все равно я завтра уже не приду сюда. А после родов... После родов может и он уже отсюда свалит, или я найду другую работу.

— Я вас поняла, Григорий Эдуардович. Только у меня к вам большая просьба, — мне пришлось наступить себе на горло. — Понимаете, из сада, нянечка не может забрать ребёнка, потому что она не вписана в паспорт безопасности. Пожалуйста, можно мне быстро съездить домой, чтобы забрать детей? Это максимум час. Постараюсь уложиться в 40 минут.

— Вот такая ты мне нравишься больше, — расплылся в мерзко улыбочку гад.

И вот с этим уродом встречается Юля??? Как же плохо я её оказывается, знаю.

— Ну так что вы решили, Григорий Эдуардович? Мне можно съездить домой? — с замиранием сердца спросила я.

— Пожалуй, я сделаю тебе такое одолжение. Но, Лаврентева, ты моя должница!!! — гоготнул начальник, — езжай уже за своими отпрысками, да возвращайся, побыстрее! — вмиг посерьёзнее он.

— Хорошо, спасибо! — проямлила я и со скоростью света понеслась к парковке.

Прыгнув в машину я поняла что меня потряхивает. "Ох и боком же мне выйдет этот разговор! Чует моё сердце, не отцепится гад! Ну и мерзкий же он." — меня передернуло.

Я поехала сначала в школу, за Моникой. Она и так долго ждёт меня — бедная моя

доченька! Дальше, вместе с дочкой рванули в сад, за Марком.

— Мамочка, я сегодня получила пятёрку!

— Ух ты! Здорово! По какому предмету?

— По правоведению! — отозвалась довольная дочка.

— Ох, а что, правоведению уже в третьем классе преподают?

— Ну мамочка! Ну ты даёшь! Конечно. Должны же мы знать свои права! Например, в этот раз мы изучали права детей! — с восторгом рассказывала дочь. — И, хотя мне не совсем понятны некоторые моменты, я ответила на отлично.

— И что же ты не поняла? — прям даже интересно стало, надо будет почитать чем запудривают мозг нашим детям.

— Я не поняла-ааа-аа-а-а, — завизжала Ника, когда нас подрезал огромный внедорожник. Честно говоря, я бы тоже завизжала, но как-то не успела. Кое-как избежали аварии.

— Что это было? — шёпотом спросила дочь.

— Не знаю, но машина непростая. Видела мигалку на крыше?

— Нет, я глаза зажмурила.

Наконец доехав до сада, мы выбежали за сыном. Марк стоял уже одетый и нянечка нервно приплясывала рядом с ним.

— Вы опаздываете!!! — недовольно скривилась она.

— Простите, пожалуйста. Меня сегодня впервые задержали на работе. Обещаю это больше не повторится. — затараторила я обнимая Марка.

— Да, меня тоже сегодня впервые задержали на работе, — она Схватила сумочку, и побежала. Но в последний момент повернулась и сказала, — И я тоже обещаю, что такое больше не повторится. Ну вы поняли меня! — подняв вопросительно бровь смотрит на меня.

— Да, конечно я вас поняла! — уже более прохладно пробормотал я.

Схватила детей и помчалась на выход.

— Дети, у вас сегодня будет небольшое приключение! — весело сказала я. Надо же как то подготовить их.

— Ура-а-а!!! Приключение!!! — обрадовался Марк.

— И что за приключения? — с подозрением спросила Ника.

— Вы сегодня ночуете одни!

— Что?

— Ого!

— Ну не совсем конечно одни. Но в смысле без мамы и папы.

— Ну-у так не интересно! — потеряли интерес дети.

— Я сейчас отвезу вас домой и вы там останетесь одни. Потом приедет тётя Лена и заберёт вас к себе на всю ночь. А завтра после обеда привезёт!! Только чур, вести себя хорошо!!!

— Ура-а-а, у тёти Лены такой большой дом! Я его весь обследую!!! — радостно визжит Марк.

— А мне как всегда присматривать за ним? — вяло откликнулись Моника.

— Ника, это всего лишь на одну ночь. Доченька, ну очень нужно!!!

— Да понимаю я! Просто не в восторге.

— Я понимаю, солнце!!!

Дальше ехали в тишине.

Приехав домой, я быстро выгребла из рюкзаков учебники и положила в них пижамы, зубные щётки и по несколько вещей. Марк конечно засунул в свой рюкзак кучу машин, а Моника взяла лишь небольшую книжку и блокнот.

— Всё, дети. Мне пора, а то уволят!

- Ма-а-а-мочка, — кинулся на шею Марк, — я очень люблю тебя! — сказал он, крепко обняв меня и убежал смотреть мультики.

— Моника, пожалуйста, будьте осторожны! И сразу же звони, если что-то случится. И вообще почаще звони. Я так боюсь вас одних оставлять!

— Ой, мам, да все будет хорошо. Я позвоню. Все иди, иди на работу. Целую, пока! — и захлопнула перед моим носом дверь. Бежать и вправду уже было пора, если я не хочу опять нарваться на гада.

До работы добралась без приключений. Позвонила "Жорику".

— Так быстро приехала? — фальшиво обрадовался он, — Ну вот видишь, Лаврентева, можешь же быстро передвигаться? Можешь! — ехидно протянул он. — Стоит только раз наказать и все сразу становятся шелковыми!!!

Положила трубку вся вне себя от злости. Ну какой же он гад, а? Ух по башке бы ему надавать.

Позвонила Лене. Она не взяла трубку. Предчувствие заворочалось в душе, сворачиваясь в тугую ком. Позвонила детям. Моника сразу взяла трубку.

— Да, мама? У нас все хорошо. Марк мультики смотрит. Я уроки делаю. Мы покушали. Все приборы выключили. — сразу отрапортовала дочь.

— Ну какие же вы у меня уже взрослые!!! Я вас так люблю!!! Завтра попрошу тётю Лену, чтобы она вас утром привезла. Я соскучилась до ужаса!!! — со слезами на глазах проямлила я.

— Не надо, мам! Ты все равно будешь уставшая, тебе поспать нужно, а мы у тёти Лены побудем. Все хорошо! А когда она приедет?

— Я не знаю дочь. Обещала к 20.00, но что-то трубку не берет. Наверное немного задержится.

— Ну и ладно, подождём!!!

— Пока, Моника! Обнимаю вас с Марком и целую в щёчки! Позвони когда тётя Лена приедет, ладно?

— Ладно, мам. Позвоню. Пока! Мне нужно успеть уроки сделать. Не хочу таскаться с учебниками.

— Пока!

Поговорив с дочкой, решала ещё раз позвонить Лене, но она опять трубку не взяла. В течение часа я все пыталась до нее дозвониться — безрезультатно!!!

Время 22.00.от Лены ни слуху ни духу. Звонит Моника. Принимаю.

— Да, солнышко, как у вас дела?

— Мам, все хорошо. От тетя Лены ничего?

— Нет, — обеспокоенно говорю я, — наверное, что-то случилось.

— Мам, мы спать ложимся. Если тетя Лена позвонит, скажи ей, что нас не надо забирать. Мы уже спим. Что с нами может случиться во сне? А утром ты придёшь. Спокойной ночи мамуль, целую!!!

— Спокойной ночи, детки!!! Я очень-очень вас люблю!!!

Сказать что я была в раздражении — ничего не сказать. Что же случилось с Леной, если

она даже не звонит? Всякие страшные мысли стали лезть в голову. Попыталась позвонить ещё раз — тот же результат. А вернее — никакого результата! Не берет Лена трубку.

Где то около полуночи раздаётся звонок. От Лены. Ну, слава Богам, с ней все хорошо. Беру трубку.

— Алло? Лен, за детьми уже не надо...

— Ксюша? Ксюша прости, — зарёванный голос подруги тонул в хаосе вокруг неё, — Ксюша, я не смогла забрать детей. Не успела... Спасти. Прости. Я так виновата! — где то недалеко раздались... Автоматная очередь??? И женский крик, который вскоре захлебнулся.

— Лена, ты где? Что там у тебя!? Ты в порядке?

— Ксюша прости, — ревет подруга в голос, — я так хотела ребёночка. Так хотела..., - уже не сдерживаюсь, — прости, что не спасла их. Прощай.

И бросила трубку. Перезваниваю. Абонент вне зоны доступа. Что??? Я же только что с ней говорила!!!

Звоню опять. Тот же эффект. Что ж за день то сегодня такой? Что же происходит?

С трудом сдерживаю себя, чтобы не позвонить детям. Не стоит их будить, но мне так хочется услышать их голоски, так хочется, удостовериться что у них все хорошо.

Чтобы успокоить нервы, я начала расхаживать по ЦПУ(центральный пульт управления), который находится на самом верху очистной установки. Сверху было видно все производственное помещение. Внизу суетились ремонтники и доделывали то, что не успели за день. Замена фильтров — дело хлопотное и редко когда удавалось её провести меньше чем за сутки.

Всё шло своим чередом. Параметры в пределах нормы. Ремонтники почти завершили работы и только моё сердце не успокаивалось, а бешено колотилось, грозя переломать мне ребра.

Хотела уже сходить столовую, выпить кофе, как вдруг моё внимание привлекла тень, промелькнувшая от входа к ремонтникам.

Глава 5. Час "X"

Конечно, час X наступил давно. Наверное, в тот момент, когда были созданы те электростанции, которые использовали Гедоний. А может он наступил, когда эту руду впервые обнаружили. А может и ещё раньше? Когда человек начал вести потребительский образ жизни? Невозможно вечно брать, ничего не отдавая взамен. Вот природа и взбунтовалась.

Да, пожалуй, час X наступил с технологическим прогрессом. Просто до этого был инкубационный период и лишь единицы подозревали о гибели Земли. Хотя о чем это я... С Землёй почти все в порядке. Она все так же пригодна для жизни, правда, уже немножечко другой. А вот для старой жизни тут места нет...

Сначала я подумала, что у меня от усталости с глазами плохо, настолько быстро прошмыгнула "тень".

Но потом, когда люди начали падать и кричать, а внизу появились странные существа, я решила, что от переживания у меня все таки поехала кукушечка в космические ебе.... дали.

Спокойно взяла трубку и начала звонить начальнику.

— Кто? Что? — услышала я мерзкий заспанный голос начальника.

Хм, он во мне, по прежнему, вызывает только негативные чувства. Может с головой все в порядке?

— Да кто там... Лаврентева??? — от удивления, он даже, кажется, проснулся. — ты чего мне среди ночи названиваешь?

И тут, внизу кто-то истошно закричал.

— Лаврентева, что у вас там происходит? — заорал в трубку начальник, — Кто кричит?

— Ре... Ремонтники. Их, кажется, убили... — в ужас пролепетала я.

— Ты умом двинулись? Кто убил? Как убил? Ты меня разыгрываешь?

Я повернула камеру на телефоне так, чтобы начальник видел, что происходит внизу. Внизу же в этот момент уже никого не было. Никого живого. Лишь разорванные тела в беспорядке валялись то тут, то там.

— Ксения, что происходит, — спросил начальник осипшим голосом.

— Я не знаю. Я не видела. — ну, не говорить же ему что мне примерещились тени?

— Так иди, посмотри! — прорычал он.

— Я туда не пойду. — прошептала.

— Что, значит, не пойдёшь? Пойдёшь как миленькая! — злобно рыкнул начальник.

— Нет! Не пойду. Вызовите сюда кого-нибудь. Я боюсь, что они и меня убьют.

— Да твою ж мать, что ты мне морочишь голову? — орёт во все горло он.

Я сбрасываю вызов, потому что увидела, как одна из тварей подняла вверх свою голову. Кажется, она услышала. Но пока не двигается. Привстала на задние лапы, издала какой-то скрежет.

Я затаила дыхание. Может пронесёт? Но тут раздался звонок. Гребаный начальник решил перезвонить. Тварь заверещала и направилась к лестнице.

Боже, только не это. Что мне делать? Что делать? Что делать?

Вниз спуститься я могу только по лестнице, но там тварь.

Бежать некуда, да и от таких быстрых не убежишь!

Так, нужно спрятаться!

Моё рабочее место представляет собой закреплённую на верху аппарата решетчатую площадку. На решётку уложены листы толстого железа. Под площадкой находятся коммуникации и запорная арматура.

Так, есть люк, для доступа к коммуникациям. Если я туда спущусь, то сверху меня не увидят, но зато легко увидят снизу, так там пол решетчатый.

Можно наоборот подняться выше, выйти на крышу и уже там по пожарной лестнице спуститься вниз. Но, тогда я долгое время буду на виду у этих жутких тварей. И ничто им не помешает последовать за мной. А двигаются они быстро. Очень быстро!

Уж лучше первый вариант.

Быстро открыла люк в полу, спустилась вниз, закрыла крышку и замерла. Будем надеяться меня не заметят снизу.

Вспомнила про доставучего начальника и перевела телефон в беззвучный режим.

Секунды длились словно часы. От волнения пот лил градом. Я старалась прислушиваться изо всех сил, но вокруг была тишина. Наконец, я услышала прямо над головой негромкий скрежет, будто когтями по металлу провели. Подняла голову и увидела его. Черный, полностью лысый, размером с большую собаку, кожа обтягивает поджарое тело, лишь на боках образуя складки. Почему-то у меня возникли ассоциации с белкой-летягой. Морда крысиная, с выступающими клыками, на лапах длинные, острые когти, перепачканные кровью. Никогда прежде, я подобных не видела. Я зажала себе рот, чтобы нечаянно не выдать себя вскриком или громким дыханием.

Тварь остановилась прямо надо мной и начала принюхиваться. Черт! У животных же острый нюх! И как я не подумала об этом? Лучше бы попыталась убежать. Было бы больше шансов выжить. Боже, как же не хочется умирать! Как не хочется... Слезы катятся градом. Мне нельзя умирать, нельзя! Меня дома жду два маленьких ангелочка. Они ждут маму! Мне нельзя умирать!!!

Тварь тем временем поскребла пол, и пошла дальше. Моё сердце готово было выскочить из груди. Пожалуйста, пожалуйста, уходите! Не трогайте меня. Уходи-и-и-те!!! Как же страшно. Страшно до такой степени, что плывёт перед глазами и больно давит в груди. А, нет, это из-за того, что я зажала себе рот и боялась дышать. Осторожно втягиваю воздух. Как жжёт лёгкие. Пытаюсь тихо отдышаться.

— Что здесь происходит? — вдруг слышу крик начальника внизу.

Слышу не я одна. Твари замерли, переглянулись и рванули вниз.

Мне даже не стыдно за то, что я испытала облегчение, хотя я знала чем закончится эта встреча. Сейчас я выжила. Сейчас там внизу не я среди этих тварей пытаюсь отбиваться. Не я кричу. И, хотя я очень злилась на начальника, я не желала ему смерти. Но я была рада, что это НЕ Я.

Твари похоже наелись и теперь играли с Жориком. Он кричал, Боже как он кричал. Я зажала уши изо всех сил, свернулась клубочком и боялась шелохнуться.

Не знаю сколько я так пролежала, но когда пришла в себя крики стихли.

Выходить было страшно. Поэтому я попыталась написать сообщение мужу.

"Ты где? Тут творится что-то страшное. Жуткие твари убивают и жрут людей. Я не знаю что мне делать. Не звони мне, они слышат. Пиши."

Отправила и стала ждать. Пыталась придумать что делать, но ничего не шло в голову. Там крутилась лишь одна фраза — если вы попали в беду, сообщите в службу спасения и

ожидайте, пока вас спасут.

Ожидайте значит? А сколько ждать? Вон ребята из ремонтной службы не дождались, пока их спасут, и начальник мой тоже не дождался.

Очень хотелось разрыдаться в голосину.

Размышления прервало сообщение. От Лёши: "Никуда не уходи. Сидите дома! Твари по всему городу. Запри и забаррикадируй окна и двери и сидите там. Я пришлю машину за вами!"

Так. Опять сиди и жди?

Стоп!

Я же не дома!

Боже! Город полон этих тварей, а дети дома одни!!! ОДНИ!!! Я сама их там оставила одних. Без защиты!

"Лёша, я НЕ дома. Я на работе. Долгая история. ДЕТИ ДОМА ОДНИ!!!"

Отправила. Жду ответа.

"Отправил две машины. Одну к тебе, другую к детям. Позвони им как сможешь, чтобы закрылись дома и ждали когда за ними приедут. У водителя будут ключи от квартиры."

"Хорошо! Прости!"

" Всё нормально. Потом поговорим. Я не могу. Они близко! "

Меня бросило в холод. Я думала только о себе! А ведь дети и Лёша тоже в опасности. А я думала, что эти твари только здесь. Но что же делать?

Прислушалась — тишина! Как же страшно выходить из своего убежища.

Но, нужно осмотреться. Приоткрываю крышку люка. Выглядываю. Чувствую себя мышью на краю мышеловки. Вроде никого. Открываю по шире. Никого. Вышла из укрытия, оставив люк открытым, чтобы в случае чего быстро туда забраться. Осмотрелась. Твари вроде бы ушли. Смотрю на время — 4 часа утра. Боже, куда утекло время? Казалось бы, только что была полночь, а уже почти утро. Набираю Монику. Гудок, второй, третий — не берет трубку. Время будто остановилось, как и моё сердце. Может, она крепко спит? Набираю ещё и ещё, до тех пор, пока она не берет трубку

— Моника, дочка...

— М-а-а-м, мы ещё спим! — сонно мямлит она и бросает трубку.

Вот же... Несносная девчонка!

Набираю еще!

— М-а-а-м, ну чего? — голос раздражение, но уже более осознан. Просьпается.

— Моника не бросай трубку. Послушай меня внимательно и сделай все, как я сказала! — голос предательски дрожит, но я стараюсь говорить твёрдо.

— Слуа-уша-ю-уа. — зевает в трубку дочка.

— Моника, кое-что произошло. Очень опасное. Сейчас ты встанешь. Закроешь все окна и двери. Моника все!!! Окна закрыть полностью!!! Вам нужно спрятаться дома и сидеть ниже травы, тише воды. Ты поняла?

— Нет. Зачем закрывать окна? Жарко же!!!

— Моника, делай, что тебе говорят! От этого зависит твоя жизнь и Марка!!!

— Ладно-ладно. Иду.

— И, Моника, не высовывайтесь в окна. Закрывай их так, чтобы тебя не было видно с улицы. Доченька, за вами приедет водитель. У него будут ключи от квартиры. Слушайте его. Он отвезёт вас к папе.

— О, к папе? Круто! М-а-а-м... — как то резко изменился голос у дочки.

— Что, солнышко? — тихо спросила я. Сердце замерло в предчувствие беды.

— М-а-а-м, а что это такое странное ползёт по улице?

— Доченька спрячься! Они не должны вас видеть!!! Это монстры. Самые настоящие. Они убивают людей. Детка, ты закрыла окна?

— Да, мам, — прошептала Ника.

— А двери? Двери ты закрыла?

— Да, мам.

— Доченька, а теперь зашторь все шторы! Разбуди Марка и спрячься! Солнышко, сидите тихо!!! По телефону не звони. Пиши сообщения. Скоро папин друг вас заберёт.

— Хорошо, мам!!!

— Люблю вас, котятки, очень-очень.

— А монстры нас не заберут? — беспокожно спрашивает Моника.

— Нет, солнышко. Сидите тихо и они не узнают, что вы там. Поставьте телефон на беззвучный. Хорошо?

— Хорошо, мам. Пока.

Не успела завершить звонок, как приходит сообщение: "Машина почти на месте, но, Ксюш, тебе нужно выйти с территории предприятия. Водитель к тебе не проберётся. Ксюша будь осторожна! Эти твари очень опасны. Если есть возможность, найди какое-нибудь оружие. Только все же старайся не контактировать с ними. Двигайся тихо, перебежками, от куста к кусту. Люблю тебя! Постараюсь забрать твоих родителей. Но не обещаю. Окраины затопило волной тварей. "

Несколько раз перечитала сообщение.

Родители!

" Окраины затопило волной тварей..."

Мама, папа! Набираю. Не отвечают на звонок. Ещё раз. То же результат. Со слезами ещё раз — телефон абонента выключен...

Реву.

Проревевшись, читаю сообщение мужа ещё раз.

Выйти туда? Зажмурилась. Подышала. Лёша прав. Ворота на производство закрыты. Машине не проехать. Нужно выбираться отсюда. Огляделась в поисках оружия. Ничего подобного у меня не было. Только ручка и журнал для записи показаний. Черт! Надо спуститься вниз. У ремонтников много инструментов. Выглядываю за ограждение — внизу никого. Только все в крови и ошметках тел. Спускаюсь.

— Это краска, это краска, это просто краска. — отвлекаю я себя.

Подхожу к ящику с инструментами. Строительный нож! Отлично, что ещё? Отвёртка! Конечно ответочка. И молоток, куда ж без него. От страха трясутся руки. На кой мне оружие? Смогу ли я воспользоваться им?

Вспоминаю своих малышей. Конечно смогу! Я нужна своим детям. Нужна!

В последний момент взгляд падает на фомку. Тяжёлая! Но зато если ударить удачно, то можно надолго вывести из строя противника! Распихала по карманам инструменты, что нашла. Взяла фомку в руки и стала осторожно выходить.

До ворот проходной около километра пути. Вроде немного. Но путь этот по открытой дороге. Ни кустика, ни дерева. Не решаюсь выйти на прямой путь, хоть и никого не видно. Решаю идти за зданиями. Дальше, но хоть есть где спрятаться. Почти половину пути прошла

без приключений. Отлично! Может и дальше повезёт?

Вдруг на противоположной стороне замечаю движение. Замираю. Пытаюсь взглянуться и увидеть, что там. От страха и быстрой ходьбы перехватывает дыхание. Пот застилает глаза. Но, вот, наконец я вижу. Человек! Сотрудник компании!!! Крадёт к выходу, так же как и я, перебежками. От здания к зданию.

Похоже остановился перевести дыхание. И осмотреться. Смотрю на него как замороженная, потому что наверх он не смотрит. А надо бы. Очень надо. Машу руками чтобы привлечь внимание и показать опасность. Поздно. Его заметили. Сверху, повиснув на эстакаде как летучая мышь, на него смотрела тварь. Ловко перехватившись передними конечностями, она спустилась прямо перед человеком. Дальше я не смотрела. Вжавшись в стену здания, зажмурившись и закрыв рот рукой, я стояла и ждала, когда стихнут крики. Когда наступила тишина, меня трясло крупной дрожью. По щекам текли слезы, которые я не могла остановить. Кажется все. Это была последняя капля! Большого мне не выдержать!!!

Сколько я так стояла не помню. Я боялась пошевелиться. Старалась слиться со стеной. Вдруг зажужжал телефон. Быстро оглянувшись вокруг, не забыв посмотреть и наверх, я достала телефон. Сообщение.

Лёша: "Ксюша ты где? Водитель на месте. Ждёт прямо у ворот. Ксюша поторопись!"

Я: " Прошла полпути. Жива. Выдвигаюсь дальше"

Поразившись тому, что руки больше не дрожат, а в душе разлилось какое-то холодное спокойствие, я двинулась дальше. Казалось глаза стали лучше видеть, а тело действует быстрее, чем я успеваю подумать.

И это помогает добраться до ворот! Живой! И быстро!

Когда я выглянула за ворота, я чуть не застонала в голос — за воротами, будто бомба взорвалась. Всё машины разворочены. Вокруг кровь и смерть. Боже, Что могло такое натворить? Какое ещё чудовище мне встретилось?

Возвращаюсь обратно за ворота. Вжимаюсь в стену и пишу сообщение.

Я: "Все машины уничтожены. У ворот нет выживших. Не хочу туда выходить — там опасно!"

Леша: "Ни в коем случае не выходи. Если это то, что я думаю, оно ещё там. Ксюша, машины больше не будет. Агентство эвакуировали. До детей машина не доехала. Добирайся к детям. Я выдвигаюсь к вам. Дождитесь меня! "

Я: " Родители? "

Леша: " Прости, я не смог."

Я: "Понятно. Ждём тебя дома, сколько сможем"

Черт! Телефон сел. Как всегда " вовремя". Даже детям позвонить не успела!

Правильно говорят — чем хуже ситуация, тем меньше заряд батареи...

Значит, машины не будет? А ты, Ксюша, уже понадеялась, что так легко отделаешься? Что ты там говорила? Последняя капля? Как же! Не дождёшься. Возьмёшь ложку и будешь жрать, пока не расхлебаешь всю эту кашу!!! А нужно будет и без ложки сожрешь!!! Нам не до изысков — выжить бы.

Кажется, у меня все-таки поехала кукушечка.

Про родителей я даже думать не могла. Не сейчас! Сейчас нужно выжить!

Дальше действовала как робот — переждала, Огляделась, перебежала, спряталась, переждала, Огляделась...

На эмоции уже не было сил. Они просто отключилась.

Головной офис Агентства, куда перевели Лёшу, находится в Питере. Оттуда, до Москвы, неизвестно сколько он будет добираться. И вообще сможет ли? Так что помочь детям могу только я.

Глава 6. Добраться до дома

Ксюша

С территории предприятия выбралась через технологический проезд.

Выйдя по переулку в город, я поразилась тому, что здесь произошло. Ощущение будто я попала в зону боевых действий. Везде разруха. Смерть и опасность. По улицам бегают военные и пытаются отбиваться от тварей.

— Девушка! Девушка вам нельзя здесь находиться! — перехватил меня один из военных. — Эта улица крайне опасна. Идите лучше в ту сторону. Там собирают население для эвакуации.

— Нет-нет, — хрипло попыталась я возразить, — мне нужно в 4 сектор.

— Какой сектор? Вы не доберётесь туда!!!

— Ты не понимаешь, — ору на него, — у меня там дети!

— Сочувствую, — Грустно сказал он. — Я понимаю, мне вас не отговорить. У самого есть ребёнок. Но по этой улице вам не стоит идти! Обойдите по соседней. Хорошо?

— Хорошо! Спасибо! — слезы текут, не спрашивая меня.

Разворачиваюсь на соседнюю улицу.

— Девушка! Пойдите! — кричит все тот же солдатик, — Вот возьмите! — сунул в руки мне свёрток. — Это моего друга, но он ему уже не нужен. Пользоваться умеете?

Опускаю глаза и вижу в своих руках пистолет и обойму.

— Н-нет, — с выпученными глазами мотаю головой, — я и не видела никогда живую оружие.

Парень быстренько объясняет, как им пользоваться. Я стараюсь, правда стараюсь, все запомнить.

— Только он на крайний случай!!! Не стреляйте, если можете убежать или спрятаться. Иначе привлечете внимание других. Все, идите!

Бегу, прижимая к себе оружие. Остановилась за домом. Сунула обойму в один карманов спецодежды, пистолет — в другой. Фомку из рук не выпускают — она тише, чем пистолет.

Несколько раз почти сталкивалась с тварями, но вовремя успевала прятаться. Старалась не думать о том, что это за существа и откуда они взялись.

Перебежками выбираюсь из центра, и выхожу в наш сектор.

Сначала, я даже подумала, что нас это не затронуло. Совсем. Целые дома, никаких трупов и крови на улице. Но, приглядевшись, я заметила какое-то еле уловимое мерцание. Будто тончайшие паутинки переплетают между собой дома.

Протянула руку вперёд и она будто утонула в вате. Тут же, по нервам ударил звук, похожий на рвущийся трос. Не успев испугаться, я рванула за угол ближайшего дома. Выглянув, я увидела как из дверных и оконных проёмов не торопясь выползают твари, похожие на помесь обезьяны, паука и жабы.

Эта мерзость довольно сноровисто начала передвигаться по паутине в поисках того, кто нарушил их покой.

Мерзкие обезьяньи морды принюхивались и что-то клокотали под нос себе.

Я была в отчаянии. Если эти твари и на нашей улице, что же стало с моими детьми?

Как мне до них добраться? Паутина вроде легко рвётся, но намертво прилипает. Я кое как очистила руку, которую сунула в неё.

Несколько длительных минут замираю в нерешительности. Потом засовываю пистолет за пояс. Беру в руку фомку, в другую строительный нож.

Вдох- выдох, вдох выдох, а-а-а-а, перед смертью не надышишься!!!

— Далеко собралась?

Подпрыгиваю от неожиданности. Оборачиваюсь. Там все тот же солдатик.

— Мне нужно пройти эту улицу! Следующая моя! Только я не знаю как это сделать.

— Отговорить не получится?

— Нет конечно, и не пытайся! — в отчаянии вскрикиваю я.

— Да я так, просто спросил. Ну вдруг, прокатило бы.

— Что ты тут делаешь? Почему ушёл от своих?

— Нет больше своих. Прикрывали отступление гражданских. Как только последнего эвакуировали, начали отступать. Тут-то и прибыло подкрепление, да вот беда, не нам. В общем, смяли нас в считанные минуты. Ну что? Дадим жару паукожабам? Или обезьянопаукам... Или жабо... Название потом придумаем ладно? Если выживем. — сказал он, закидывая руку назад. — Огнемёт заказывали? — хохотнул он.

— Постой! Зачем ты рискуешь? Возвращайся к своей семье!

— Да нет у меня уже никого, — уголок его рта нервно дёрнулся, а выражение лица стало таким жёстким и холодным, что у меня мороз по коже прошёл. — Пойдём, может хотя бы твоих спасём!

Он щёлкнул зажигалкой на рукояти сопла и на конце загорелся огонёк.

— Меня, кстати, Игорь зовут!

— Ксюша.

— Ну пошли, Ксюша, провожу тебя до дома. — и топливо-воздушная смесь с шипением вырвалась из ствола огнемёта, испепеляя все вокруг.

Паутина горела плохо, но горела и это было хорошо. Плохо то, что мы двигались очень медленно и твари сразу же "запечатывали" за нами проход.

— Как обратно то возвращаться будем, Ксюша? — сказал Игорь, видя работу пауков.

— Ну-у, если найдём пару огнетушителей, горючку и кое-какой инвентарь, то я смогу соорудить нечто вроде огнемёта. — ответила я, стараясь держаться как можно ближе к огню, ибо "движуха" пауков мне не нравилась — они точно что-то задумали.

— Ты серьёзно? — заржал Игорь, — из огнетушителя огнемёт? Кто ты? Нинзя? Шпионка? — ржал он.

— Ну это не сложно. Для Инженера.

— Уу-у-у-у, инженер, как скучно, лучше б ты была шпионкой, — гоготнул он, — А хотя знаешь что...? Да чтоб тебя вурдалаки покусали! — неожиданно заорал он.

— Что? — опешила я.

— На ноги смотри!

Я взглянула на ноги и поняла, что они все опутаны тончайшими нитями.

— Смотри! Это гады эти в нас стреляют паутиной.

И правда. Внезапно из кучи пнаполовину обгорелой ваты стремительно вылетела тонкая струна паутины и намертво вцепилась в мою ногу.

— Будь осторожна, Ксюш, наверняка скоро начнут дергать " за ниточки". Нужно двигаться быстрее.

Игорь уже не старался выжигать паутину начисто. Выжигал ровно столько, чтобы мы могли пройти. Пауки подбирались к нам все ближе. И я уже чётко чувствовала запах

мертвечатины из их пасти. Вдруг, моя нога дернулась в сторону. Я потеряла равновесие и упала. И тут же невидимая рука потащила меня по земле. Я заорала, думая что Игорь меня выручит, но ему было не легче — за него взялись сразу три паука, пытаюсь вырвать у него из рук огнемёт.

Пока я смотрела на Игоря меня подтащили к краю выжженной полянки и я встретилась глазами с тварью, что меня тащила. Обезьянья морда раскрыла жабью пасть, в провале глотки виднелось шевелящееся месиво, будто комок червей переплелся, будто тысячи паучьих лапок тянутся к тебе, чтобы захватить в свой вечный плен. От ужаса я орала так, что почти сразу потеряла голос. Схватила пистолет и выстрелила этой дрянью прямо в рот. Обезьяна (или все же паук?) отпрянула, завизжала, задержала своими многочисленными лапками и свалилась замертво.

— Ксюша! Беги, чуть-чуть осталось. Я вижу конец паутины, беги. Обернувшись, я увидела, что огонь огнемёта погас и Игорь окружён пятью пауками, которые стреляют в него своей паутиной, создавая кокон вокруг него.

Заорав во все горло, рванула к нему, на ходу стреляя. Я убила трех пауков, остальные отступили. На время, конечно. Игорь уже почти не мог двигаться. Поэтому я поставила плечо чтобы он облокотился. Фомкой я пыталась расчищать путь. Получалось плохо и, если бы мы находились далеко от кромки паучьего логова, то ничего бы не вышло. Но до кромки оставалась пара метров. Выскочив из неё мы поспешили строительным ножом обрезать нити, ведущие в гущу паутины, чтобы нас не затащили обратно.

— Знаешь, — тяжело дыша сказал Игорь. — даже если ты сделаешь с десяток огнетушителей, я больше туда не сунусь!!! Так что придётся искать другой выход!!! — я согласно кивнула, ибо повторять такое не хотелось.

— Иииииии, иииииииии. — раздался мерзкий визг.

— Да чтоб тебя! Это еще что за напасть? — выругался он.

— Не знаю, но давай спрячемся. Нам нужно отдышаться немного.

— Да, давай.

Спрятаться не вышло, так как перед нами уже появился новый противник.

Твари, чем-то похожие на больших собак, с полуметровым хвостом, стоящим дыбом, лапами похожими на руки, которые украшены длинными острыми когтями. Твари передвигались на четырёх конечностях, но и на двух чувствовали себя вполне уверенно. Пасть ощерилась острыми зубами, капает слюна. Встав на две задние лапы (наверное боевая стойка) тварь утробно зарычала.

— Видишь супермаркет? — шёпотом спросил Игорь, не отводя взгляда от твари, — надо бежать туда.

— Подожди! Они же не нападают!

— Ждут подмогу, поверь, я знаю этих. Надо бежать. Раз, два ТРИ...

И мы побежали. Адреналин подстегивал мышцы. Казалось, мы бежали со скоростью света, но твари не отставали. Они держали нас в поле зрения.

Забежав в супермаркет мы сразу рванули вглубь. Да, рискованно, но выбора нет.

— В конце этого зала подсобка, — задыхаясь кричу.

— Веди!

Быстро перебежав зал, залетаю в подсобку и отскакиваю в сторону — следом бежит Игорь, за ним тварь. Когда Игорь уже почти залетает в подсобку, тварь подбирается, вскидывает хвостом и втыкает Игорю в бок жало. Он вскрикнул, но добежал.

Я закрыла и забаррикадировала двери.

Подошла к Игорю. Он тяжело дышал и стонал.

— Больно! Как Больно, — хрипел он, — Слушай. Эти... Твари... У них очень... Острый нюх... Они... Выследят тебя, — Игорь все громче сипел. Воздух все тяжелее проходил в его лёгкие, а выходил со свистом.

— Всё понятно. Игорь, ты астматик? Тебе помощь нужна!!!

— Нет... Яд твари... Паралич... Отёк квинке... Мне крышка.

— Что? Что ты говоришь такое? Как мне тебе помочь? Скажи! Что делать?

— Выживи... Спаси своих. — его глаза закатились. Дыхание стало почти не слышно, а вскоре и вовсе затихло.

Я сидела и редела, закрыв рот руками. Что же произошло? Что это за монстры такие? Откуда они взялись?

Через какое-то время я услышала за дверью скрежет.

Боже, они пытаются пробраться внутрь. Дверь самая обычная, дешёвая. Когтями у них очень легко получается расщеплять её.

Я замерла, не в силах шевелиться. Потом мой взгляд упал на Игоря, человека, который пожертвовал собой ради меня и моей семьи. Нужно выбираться.

Огляделась. Маленькое помещение, где хранится уборочная машина и средства для уборки. Окон нет. Других дверей нет. От отчаяния вцепилась в волосы руками и заметалась по комнате. Выхода нет и мне никак не добраться до детей. Как-то, сама не заметив, начала молиться.

— Прошу тебя, пожалуйста, спаси их. Не дай им погибнуть такой смертью. Пусть отец доберётся до них и спасёт! Боже, если ты все же есть... — подняла глаза кверху и замерла.

Люк вентилятора в потолке. Нужно попытаться добраться до него. Подхожу к стеллажу с химией для уборки, скидываю бутылки и пытаюсь залезть. Черт, стеллаж не прикреплен к стене. Шатается, но залезть можно. Твари проделали в двери уже приличную дыру и это придаёт сил и ловкости. Забираюсь на самый верх, выдираю крышку люка — узко, но пролезть можно. Забираюсь в люк и в последний момент, ногой, роняю стеллаж — мало ли какие способности у этих тварей.

Ползти по вентилятору трудно — очень узко и темно. И дико страшно. Самый повод вспомнить про клаустрофобию. Дыхание сбивается, паника парализует тело, мышцы деревенеют. Кое-как заставляю себя двигать руками и ногами. Вдруг впереди слышу звук. Замираю. Сердце вот-вот вырвется из груди. Бухает так, что больно. Кажется сегодня, у меня случится переизбыток адреналина. Напрягаю слух — ничего, только скрежет маленьких коготков по железу.

Неожиданно раздаётся писк. Крысы? Или ещё какая напасть? Перестук лапок становится ближе и замирает. Мгновение тишины и звук начинает удаляться.

Фу-у... Все таки крыса... Или мышь... Не важно. Главное она благоразумно ушла с моего пути.

Доползаю до соседнего люка, смотрю вниз — какой-то кабинет, внизу никого. Открываю люк, прыгать высоко, но что делать? Опускаю ноги, висну на руках и спрыгиваю и тут же шиплю от боли, так-как приземлившись я ушибла колено об стол. Осматриваюсь — дверь закрыта, но есть окно, выглянув на улицу, понимаю — вот он, мой выход!

Когда я оказалась на улице наконец-то глубоко вздохнула. Напряжение последних часов навалилось усталостью. Ноги дрожали, во всем теле слабость, но я уже так близко!!!!

Ещё один подъезд, ещё чуть-чуть... Пожалуйста... пожалуйста... пожалу-у-уйста пусть с ними все будет в порядке. Пусть они будут живы. Пожалуйста, пусть я дойду до них.

— Ксюша? — тихий знакомый голос заставил остановиться.

— Ксюша? — чуть громче.

Вижу, в дверном проёме подъезда, полубоком, стоит Юля.

— Ксюша, иди сюда пожалуйста, помоги мне, — говорит тихо и нежно.

Первая реакция рвануть и затащить подругу в подъезд и объяснить что случилось. Резко торможу. Она так со мной не говорит никогда. Да и последняя ссора показала её истинные намерения.

— Ксюша!? Помоги мне, пожалуйста! — как пластинка повторяет голос, а сама не сдвинулось, не повернулась ни на миллиметр.

— Ксюша?!

Вижу за ней что-то шевельнулось. Вглядываюсь... Боже, там что-то есть. Там одна из этих тварей. Смотрит на меня огромными глазами, а рука (лапа?) по локоть в животе Юли.

— Ксюша, подойди, он не причинит вреда!!! Он хор-р-роший, — твердит "пластинка".

Отступаю осторожно на шаг. Ещё шаг. Видит.

— Ксюша, не уходи!!! Он меня убьёт!!! Помоги мне! — сменила тактику "пластинка", а голос между тем остался все таким же тихим и безжизненным.

Начинаю пятиться назад, боюсь, что тварь рванет за мной, если побегу. Тварь что-то ещё лопочет, но я уже не слушаю. Не вникаю. Юля погибла и дураку ясно.

Наконец, Юлю и тварь не видно. Стою ещё минуту. Смотрю — не выйдет ли? Нет. Наверное тварь сыта или, может, двигается медленно? Поэтому заманивает ближе к себе?

Вот наш подъезд. Желание влететь туда пулей, силой воли душу в себе. Подхожу осторожно. Если я попадусь, у детей будет мало шансов выжить. Не решаюсь идти в подъезд. Иду к пожарной лестнице. Наша квартира на последнем, пятом этаже. Летящих тварей не видела, поэтому решаю лезть по лестнице — так я увижу их издалека. Поднимаю голову — лестница довольно высоко. Мне с моими 1,65 точно не достать. На эмоциях пнула стену и отбила себе ногу. Зашипела как змея, села прямо на асфальт. Из меня рвутся рыдания, но я их в себе душу — нельзя, не сейчас! Немного успокоившись решаю попытаться залезть на откос окна. Не выходит. Ещё и нашумела. Прислушиваюсь. Вроде никого.

Начинаю лихорадочно думать, как попасть домой. Вдруг на глаза попадает урна! Отлично! Вот мой шанс! Подтаскиваю, встаю на неё. До лестницы дотягиваюсь — уже хорошо, но я никогда не была спортивной и подтянуть свое тело на лестницу кажется мне непосильной задачей.

Вдруг слышу мерзкий визг твари, не в нашем дворе, но совсем близко. Сама не понимаю, как залетела на пожарную лестницу. Быстро перебираю руками и ногами... Только бы не сорваться. Добираюсь до нашего этажа. Стучу в окно кухни. Тишина! Сердце пропускает удар. Не успела? Спокойно, просто дети спрятались и боятся монстров. Сама же их запугала!

Начинаю выстукивать мелодию. Может Ника поймёт, что это не монстр? Стучу уже долго. Слезы катятся сами. Стучу. Надо выбить окно. Замахиваюсь кулаком, удар — искры из глаз от боли, вроде бы не сломала, но и окну не навредила. Смотрю, в кухне движение. Приглядываюсь — Моника!

— Моника!!! Ника, доченька! Открой окно!! — уже не пытаюсь сдержать слезы. Реву от облегчения. Ника с опаской подходит к окну, видит меня, открывает окно. Я вваливаюсь

внутри, запираю окно, закрываю занавески. Хватаю дочку и не могу поверить, что я дошла!!!

— Мама почему ты плачешь??? — тихо говорит она.

— Я от радости, милая. Где Марк? С ним все хорошо?

Бегу в детскую комнату, по пути просматриваю окна — Моника — умничка! Всё сделала, как мама сказала. Все окна закрыты и зашторены. В комнате не вижу Марка. Смотрю на дочку:

— Где?

— Мама ты же сказала спрятаться! — открывает кладовку, которую мы когда-то переделали в гардеробную, — на полу гнездо из одеял и подушек. В гнезде Марк. Глаза как плоски — перепуган. Но увидев меня, сразу кидается на руки. Моника затаскивает меня внутрь и тоже виснет на мне. Опускаюсь на колени и просто сижу, просто обнимаю своих детей и реву. Они живы, я жива! Все будет хорошо!

Глава 7. Дом

Ксюша

Сколько так сидели не знаю. Прихожу в себя от того, что Марк просит кушать.

Идём на кухню. Завтракаем. В мире такое творится, а мы дома едим хлопья с молоком. Будто все хорошо. Будто мне померещились те твари, те убитые люди и тот ад, через который я прошла, чтобы добраться сюда. Что делать не знаю. В голове пустота. Нужно подумать.

— Мам, а теперь можно мультики? — отвлекает от раздумий Марк.

Думаю. Электричество пока есть. Окна закрыты. Вроде ничего не грозит.

— Можно, только очень тихо и на ноутбуке.

Включаю на ноуте мультики. Дети зависают. А я иду проводить инспекцию. Так, холодильник полный, еды на несколько дней, может, даже недели две продержимся. Лишь бы не протухло. Так, что ещё? Что ещё? Вода!!! Если отключится электричество, то не будет и воды! Бегу на кухню. Набираю все возможные ёмкости водой. Бегу в ванную, затыкаю слив, включаю воду. Так. Вода есть. Нужно как-то укрепить окна. Только вот как?

Так стоп! Всё потом.

— Моника, детка, дай мне свой телефон! Быстренько!

Хватаю телефон и набираю Лёше сообщение "Я дома. С детьми все в порядке. Что нам делать дальше? Где ты? Как ты?"

Отправляю.

Пока жду ответа, беспокойно сную из комнаты в комнату. Вернулась на кухню. Пока есть электричество нужно сварить все сырые продукты. Ставлю вариться мясо, яйца, макароны, в духовку закидываю курицу — надеюсь, на запах не сбегутся все монстры в округе?

Села на стул, не понимаю, что делать! Стены давят, хочется схватить детей и бежать подальше от этого кошмара!

— Мам, тебе помощь нужна? — Моника так тихо вошла на кухню, что я вздрогнула от неожиданности.

— Нет, детка, не нужна, — улыбнулась я, — иди смотри мультики!... Хотя, Моника, стой! — Моника, которая почти вышла из кухни, вмиг вернулась, — вам нужно собрать ваши рюкзаки, в них положите удобные для похода вещи, зубные щётки, бутылочки с водой, пледы, сменное бельё.

— Мы идём в поход? — тут же просила дочка.

— Возможно, но не сегодня. Это я на всякий случай говорю.

— Хорошо, мам, мы сейчас..

— Моника!

— Что, мам? — опять вернулась она.

— Только самые необходимые вещи! Никаких игрушек и платьев. Рюкзаки должны быть лёгкими! И заряди свой телефон.

— Но там же почти полная батарея! — возмутилась дочка.

— Значит заряди так, чтобы она была 100 %!!!

— Ладно, мам.

— Моника и не забудь положить своё лекарство!

— Хорошо, мам.

— И вообще все лекарства, что есть в аптечке!

Вскоре в комнате зашуршали. Мне очень повезло с детьми — послушные, рассудительные и не капризные.

Весь день прошёл в каких-то сборах, в подготовке не понятно к чему. Чем забаррикадировать окна я так и не придумала, поэтому строго на строго запретила детям подходить к ним. Дети собрали рюкзаки, я проверила. Все-таки, умнички они у меня! Марк притащил фонарики и мы их положили в сумки. Собрали рюкзак и для меня. Я переоделась в более удобную одежду — джинсы, майку и подготовила себе свитер — мало ли ночью придётся уходить. Дети нашли дождевики и тоже положили в рюкзаки.

— А ещё, нам нужны свечи и зажигалка! — вдруг сказала Моника — Вдруг свет отключат.

И в этот момент в квартире погас свет. Дети взвизгнули и прижалась ко мне. Я проверила свет по всей квартире, проверила пробки. Нет, все-таки мы остались без электричества! Хорошо, что летом темнеет поздно.

Свечей у нас отроду не водилось, просто потому что никогда не отключали свет. Зато фонариков, ночников и светящихся игрушек было с избытком — Марк очень боялся темноты. Дети сразу перебрались в зал, так одни оставаться не хотели. Достали гирлянды на батарейках, включили ночник и разномастные игрушки. Каждому в руку по фонарику (это на всякий случай, но пока берегли батарейки и не включали их). Перетащили все одеяла и подушки и устроили огромную лежанку на полу. Дети в восторге, приняли это за игру. Лежали и представляли, что они в походе. Вскоре они уснули, а я выключила все наше разномастное освещение, так не известно, сколько нам так ещё жить. Я ворочалась с боку на бок и от беспокойства не могла уснуть. От Лёши ни слуху ни духу. Как он там? Сможет ли добраться до нас? (о том, что его уже может не быть в живых я предпочитала не думать). Вдруг телефон Моника засветился. Я подскочила. Открываю — сообщение от Леши: "Пытаюсь до вас добраться. Может понадобится несколько дней. Из дома выходить только в случае крайней необходимости. Дождитесь меня!!! Телефон выключу, чтобы экономить батарею. Буду включать каждый день перед закатом. Люблю вас, родные мои. Продержитесь ещё немного!!! "

Быстро пишу ответ ему, так собираюсь и сама выключить телефон.

" У нас все хорошо. Мы в относительной безопасности. Будем ждать тебя! "

Немного подумав добавила: " Будь осторожен, любимый!!! "

Сообщение доставлено. Абонент вышел из сети. Подождав ещё минутку, выключила телефон.

Глава 8. Гость

После сообщения от мужа я взбудоражена и уснуть не получается. Так и лежу тихонько, прислушиваясь к мирному сопению детей. Мысли печальной чередой крутились вокруг последних суток, постоянно упираясь в одну единственную — как раньше уже не будет, все изменилось навсегда!!! Я все прокручивала в голове, а все ли я сделала? Может я должна ещё что-то сделать? Например придумать как обезопасить окна. Но в голову ничего не приходило. Я не была любителем фантастики и темы апокалипсиса обходила стороной, тк даже в мыслях не хотела представлять себе конец света. И вот сейчас я оказалась совсем к этому не готовой. Я попросту не знаю ЧТО нужно делать для выживания. Вот Ленка, да, она всегда любила подобные вещи — зомби апокалипсис, конец света, выживанцы. Это её любимая тема.

Ленка! Сразу вспомнился наш последний телефонный разговор — " Ксюша? Ксюша прости, Ксюша, я не смогла забрать детей. Не успела... Спасти... Прости. Я так виновата,!" "Не успела спасти" — значит она знала!

Но почему не сказала? Почему? Что ей мешало предупредить? Я бы ни за что не оставила детей. Я бы подготовилась. Какая же она...! Так, погоди! Успокойся, Ксюша! Наверняка она не могла сказать. Ведь её Миша госчиновник. Возможно она и узнала-то в последний момент. И все же она пыталась спасти детей. Ле-е-ена! Надеюсь с тобой все в порядке! Слезы навернулись на глаза и в один миг стало так одиноко, так жалко себя. Что же теперь нас ждёт? Какая жизнь? За этими тяжёлыми думами я и не заметила как уснула. Спала беспокойно, во сне все время от кого-то убегала.

Под утро, когда начало светать, проснулась в холодном поту. Долго лежала глядя в потолок, тяжелые мысли не отпускали. Вдруг я услышала стук в дверь.

Это Лёша! Я уже было рванула к двери, сердце радостно забило. Схватила ручку и тут меня как током прошибло — ведь Лёша ночью сказал, что ему понадобится несколько дней, чтобы добраться до нас! Это не он!

Но кто это может быть? Тихонько прислонилась ухом к двери и замерла. Стук повторился. Потом за дверью послышалось какая-то возня и постучали вновь, только теперь уже в соседнюю дверь. Я пыталась совладать с дыханием, но у меня совсем не получалось. Вдруг послышался щелчок замка и соседняя дверь открыла. — Кто там? — послышался старческий голос Мирославы Давидовны. — Кирилл? Я хотела крикнуть ей, чтобы она закрыла дверь, хотела. Но не могла. Я только сипло хрипела в дверь пока за ней не раздался отчаянный крик. Когда крики стихли, я подошла к двери и прислушалась там было лишь размеренное чавканье. Мне стало до жути страшно. Ведь я чуть не открыла дверь, подумав что это Лёша пришёл. Мы бы просто погибли. В первую очередь нужно научиться осторожности и обязательно предупредить Лёшу, что в подъезде у нас поселился незваный гость.

Глава 9. Началось

Алексей

Уезжая в главное управление меня не покидало чувство, что это ошибка. Я оставляю своих родных в такое беспокойное время одних. Надо было все ей рассказать. И плевать, что дом прослушивают. Плевать. Все равно этому миру конец. И все, что мы можем так это постараться выжить. На скоростном поезде от Питера до Москвы всего 42 минуты. Но что если все рухнет? Что если наши прогнозы не оправдают себя и все произойдет гораздо раньше? Как они выживут без меня? Внезапный писк ручного медблока (новейшая разработка, выданная для тестирования) вывел из тяжёлых раздумий. Механический голос вещал: " Ваше давление и сердцебиение превышает норму. Предположительная причина — внезапный стресс. Рекомендации — дыхательная гимнастика и лёгкое успокоительное. Медикаментозное вмешательство выполнено."Раздалось жужжание и в руку что-то укололо. Зашипел от неожиданности:- Дьявольская хрень! Чтоб тебя! Но как бы ни злился на новейшую разработку, это помогло. Мышцы начали расслабляться, дыхание выровнялось и стало немного спокойнее. — Надо будет сказать разработчикам, что медблок должен спрашивать разрешение для применения лекарственных препаратов. По крайней мере, если жизни ничего не угрожает. — проворчал про себя. Дремавший на соседнем кресле коллега хмыкнул:- Если б ты видел себя со стороны, то понял бы, что тебе это нужно. От тебя же волнением и нервозностью несёт за версту! А это не продуктивно! Кемаль был моим наставником и он решал, когда закончится мой испытательный срок на должность начальника научного отдела. Мысленно ругнул себя за то, что при нем проявил слабость. Закрыв глаза и начал обдумывать схему распространения инвазивных особей. Захват территорий происходил волнообразно. Сначала твари одной неуправляемой волной проникают на защищаемые территории. Потом они начинают активно размножаться. Ещё ни одну захваченную территорию не удалось отбить. Благо, что все эти территории освобождены от людей заранее. Руководство нашего Управления ловко придумало, как убрать людей с данной территории. Распространение радиации, загрязнённые воздух, почва и вода пугают людей и они с охотой бросают свои дома и едут куда скажут. Как остановить захват планеты никто уже и не думал. Главная задача — притормозить нашествие. Зоны между городами уже практически необитаемы. Выезд за город, за зону барьеров только на гостранспорте, которые снабжены серьёзной охранной системой. За этими размышлениями я совсем не заметил, как пролетело время и порядком удивился когда сработало силовое удерживающее поле. Поезд резко начал тормозить и вдруг удар, скрежет, бешеная тряска, вой, стена рванула мне на встречу, а дальше тьма, из которой меня вывел равномерный противный писк медблока."Болевой шок, потеря крови. Предположительная причина: внезапные травмы. Рекомендовано: Наложение шины и кровоостанавливающей повязки. Обезболивающее, кровоостанавливающее, антибиотики. Медикаментозное вмешательство выполнено."Жужжание. Несколько уколов. Писк: " Сотрясение мозга. Предположительная причина: внезапные травмы. Рекомендовано: НПВС, обезболивающее, противорвотное, ноотроп, нейропротекторы, успокоительное. Покой и сон не менее 9 часов. Медикаментозное вмешательство выполнено. Обязательно обратитесь к врачу."Жужжание. Ещё несколько уколов. Что происходит? Голова как в тумане, перед глазами плывёт и двоится, в ушах звон. Инстинкт самосохранения набатом трезвонит в голове — поднимайся

и беги — опасность!!! Но двигаться получается с трудом. Попытался позвать напарника, но из горла вырвался какой-то невразумительный хрип. Во рту был металлический привкус крови. Усилием воли начал соображать — с поездом что-то произошло. Мы были уже на границе города. Через несколько минут должны были подъехать к станции. Поезд снижал скорость. Потом... Поезд будто напоролся на непробиваемую стену. Хаос, перегрузка, непробиваемое окно разлетелось вдребезги. Нас спасла только система безопасности вагона А-класса. Тех, кто был в вагонах ниже класса, наверняка, просто раздавило. Силовое поле до сих пор удерживало мое тело в кресле, хотя само кресло вырвало с корнем. Постепенно в голове начинает проясняться — все таки этот портативный медблок не такая уж и дрянная вещь. Оглядываюсь по сторонам — вагон почти цел, только внутри "месиво" из чемоданов и кресел, да кое где повреждена обшивка и торчит арматура. Учитывая какой силы был удар поезд ещё хорошо сохранился. — Кемаль? — попытался я позвать коллегу. — Кемаль? Но ответом мне была тишина. Наш вагон был практически пустой. Только мы с Кемалем, да парочка каких-то богачеев в другом конце вагона. Я лежал на правом боку. Правой рукой дотянуться до сенсора не получилось — хорошо что сенсоры дублируют и с другой стороны. Отключив удерживающее поле я сразу же завалился на пол как мешок с чем-то непотребным, и тут же застонал от боли, так как осколки стекла, которыми было утыкано моё тело, вошли ещё глубже. Медблок пискнул и добавил обезболивающее. Осторожно, приподнимаясь на руках, встал. Голову сразу повело, но через пару минут мне стало легче. Кажется руки-ноги целы, чего не скажешь про нос и ребра, которые дико болели. Ну да ладно — жив и уже хорошо!!! Оглянулся в поисках Кемалья, да так и застыл. Кемаль сидел в кресле, на том же месте, что и до катастрофы. Его кресло пригвоздила толстенная арматурина, которая прошла сквозь грудь моего наставника. Как во сне я подошёл к нему, попытался нащупать пульс, но у меня ничего не вышло. Тогда я поднял руку с медблоком Кемалья и нажал кнопку "состояние пациента". Медблок тихонько, будто виновато, пискнул и выдал: "Пациент скончался. Время смерти 9 часов 52 минуты. Предположительная причина смерти: внезапная остановка сердца, сильное кровотечение. Реанимация невозможна." Что? Что мне теперь делать? Бросить его не могу, но сидеть рядом бессмысленно. В другом конце салона вдруг послышались стоны. Поковылял туда. Когда поезд резко затормозил, многие кресла вырвало с места и по инерции протащило вперёд, из-за чего там образовалась настоящая свалка. — Эй, есть кто живой? — громко окликнул я, — слышите? Есть кто там? — Помогите! — послышалось из под завала, — да, мы живые! Помогите! Меня самого ещё штормило от удара, но я упорно оттащивал кресла, завалившие бедолагу. Разобрав завал, я увидел там молодых парня с девушкой. — Целы? — Вроде, да. Спасибо! — ответил парнишка, чем немало удивил меня. Ведь поездку в вагоне А-класса могут позволить себе только очень богатые или влиятельные люди, а их отпрыски не часто отличаются вежливостью. Ребята почти не пострадали. Ушибы, царапины да синяки. — А вот вы, похоже, серьёзно пострадали. — пискнула его соседка. — Давайте я вам раны обработаю? Все равно в протоколах безопасности при аварии не рекомендуется покидать вагон. — Соображаешь! — уважительно протянул я, отчего девушка зарделась румянцем — Ну, давай посмотрим, что там у меня. Осторожно расстегнул рубашку, ребята помогли мне её снять. — Ничего себе! — присвистнул парнишка — Вот это вас покромсало! — Саня! — шикнула девушка. — Ну что? Сама же видишь! Стеклом на ремни располосовало! До меня только сейчас дошло, что парень с девушкой на самом деле брат с сестрой. Одинаковые носы, одинаковые зелёные глаза, смешные веснушки на носках тоже одни на двоих, и копна ярко

рыжих, с красным отливом, волос. — Нужно стекло вытащить. — с сочувствие сказала девушка, — иначе вы ещё сильнее травмируете себя! И тут бы зашить. Без швов долго будет заживать и рубцы большие останутся. — Ну, зашить меня успеют. А ты пока вытащи стекло, да забинтуй покрепче. — старался говорить как можно бодрее, но особо не получалось. Всё таки сотрясение мозга и потеря крови даёт о себе знать и усталость с сонливостью все настойчивее давали о себе знать. — Вы не переживайте! Соня у нас лучшая на факультете. Она сейчас все в самом лучшем виде сделает! Были бы инструменты, так она и зашила бы вас! — бахвалился парень. — Саня! — опять она на него шикнула.

"Забавные" — улыбнулся я- Вы в медицинском учитесь? — спросил, чтобы не заснуть.

— Соня в медицинском. А я будущий агроинженер! Изучаю агробашни и гидропонные системы. — Саня у нас помешан на агробашнях! — фыркнула его сестрёнка.

— Посмотрю я как ты будешь фукать, когда я решу проблему нехватки натуральной пищи! Ты давно ела яблоки? А огурцы? Все питаешься белково-витаминными смесями? А у меня, между прочим, уже есть идеи, как повысить урожайность и устойчивость некоторых овощных культур! — Фи, можно подумать. — проворчала девушка, продолжая вытаскивать из меня стекло. — Между прочим в белково-витаминной смеси есть всё, что нужно организму! А вот во всех этих твоих огурчиках и помидорчиках вообще незнамо что! — она показала брату язык и отвернулась от него, пряча тёплую улыбку. Сразу видно, что она очень любит брата и гордится им, а подначивает... Наверное из вредности, или чтоб не расслаблялся. — Первый раз вижу настолько разных по характеру двойняшек! — восхитился я. — И как вы решились поступать учиться в разные учебные заведения? Улыбка девушки улетучилась мгновенно. — Мы росли в разных семьях. Узнали-то друг о друге совсем недавно. — поведал Саня. — Я всегда знала, что у меня есть младший братишка. — грустно улыбнулась Соня. — Младший, как же. Я родился на две минуты позже, а ты так говоришь будто старше меня на пару лет! Девушка рассмеялась. — И как же вы встретились? — мне действительно это было интересно. Соня как-то засмушалась, покраснела и отошла. К этому моменту она уже вытащила все стекло и отправилась искать перевязочный материал. Саня долго мялся, а потом вдруг заржал и поведал:- Да встречаться я предложил ей. Понравилась мне, будто всю жизнь её знаю. — тем временем Соня достала из багажа свои вещи и отдала брату, что бы тот порвал её на ленты. — Да вот, хвала Богам, мама встретила нас. Она меня сразу узнала. Говорит, что сердцем почувствовала. Ну мы и направили заявку на определение родства. Оказалось, что мы брат и сестра!

Вот она! Наша система во всей красе! Отбирая детей у родных, наша правящая элита не подумала о кровосмешении. Сколько ещё таких же братьев и сестёр встречаются не зная, что они родня? — Я закончила с перевязкой. Но вам очень нужно попасть в больницу!.- смущённо пролепетала девушка. — Ладно, ребят, выбираться нам пора. — сказал я, тяжело поднимаясь с места. — Ой, а как же протокол безопасности при аварии? — пискнула Соня. — Соня, если бы протокол работал, то здесь бы давно были спасатели. А так как их нет, то выбираться придётся самим!. К тому же, мне не нравятся вибрации, идущие по вагону. Вполне может быть, что здесь нам угрожает опасность! И правда, я с самого начала ощутил мелкую дрожь, а сейчас она становилась все ощутимее. И это было очень странно. Поднявшись я ощутил головокружение и медблок опять противно запищал: "Состояние, близкое к потере сознания. Вероятная причина: потеря крови, сотрясение мозга. Рекомендации: обследование у врача, постельный режим, питьевой режим, препараты кроветворения. Медикаментозное вмешательство исключено, по причине отсутствия

необходимых медикаментов. "Ну вот тебе и чудо техники! Сдулось! — Ой, а что это у вас там такое говорит? — заинтересовалась Соня. — Портативный медблок, — показал я на довольно массивный приборчик на запястье. — Ну-ка, Саня, помоги-ка мне доковылять до двери. Боюсь сам я не справлюсь. Саня подставил свое плечо и вместе мы поковыляли к выходу. А Соня тем временем очень внимательно рассматривала медблок. — А расскажите про него? — ткнула пальцем на моё запястье девушка. — Откуда он? Какие функции? Возможности? Вместимость? Что за программа? — Началось! — закатил глаза Саня. — Сонь, ты хоть понимаешь, что мы в аварию попали? Там люди погибли! И многие ранены! А ты тут чудо техники изучать собралась! — Ой, что-то я не подумала! — спохватилась девушка. — Да, кстати, насчёт чуда техники. Давай-ка, Саня, подойдём вон к тому пассажиру. У него такой же медблок, только полный. Может кому понадобится, а другу моему он уже не нужен. Мы подошли к Кемалю и я снял с его запястья прибор. Ребята все это время отводили глаза в сторону. — Прощай, друг! — сказал я коллеге напоследок. — Возможно, тебе даже больше повезло чем нам! Прощай! И мы двинулись дальше. — Чувствую себя каким-то мародером. С мертвецов ценности снимать. Ужас! — зажмурился парень. — Почему же мародером? Нам с Кемалем доверили эти приборы для тестирования. И мы обязаны вернуть их. Мой друг, в силу обстоятельств, не может этого сделать. Вот мы ему и помогаем! — успокоил я парнишку.

— Спасибо! Так действительно проще! Я посмотрел в окна — на улице было все спокойно и поэтому было решено выйти из вагона и разведать ситуацию. Может быть кому — то требуется помощь. — А вообще это странно, что спасателей до сих пор нету! И связь пропала... — почему-то шёпотом протянула Соня. Когда дошли до двери, я отстранил Саню и решил выйти первым. Кнопка экстренного открывания дверей не сработала. — Та-а-к, Саня, давай-ка помогай! Кстати, почему Саня? Полное имя Александр же, да? Саня — звучит как-то по-детски! Давай привыкай к "взрослому имени". Ты же будущий инженер! — прокряхтел я, налегая на дверь. — А это он из-за меня! — вступилась за брата Соня. — Обычно двойняшек называют созвучно, но не в нашем случае. Соня-Александр как-то не звучит. Поэтому он придумал, что будет Саней. — Смешные вы! — хохотнул я. Тем временем дверь как-то обиженно звякнула под нашим напором и открылась. — Ого! — присвистнул Александр. И действительно было чему удивляться! Весь состав поезда сошёл с магнитной рельсы, а развороченный локомотив "воткнулся мордой" в дно ямы, на месте которой должна быть магнитная рельса.

Глава 10. От теории к практике

Алексей

Часть вагонов лежала на боку, "хвост" состава и вовсе закрутило, весь поезд сложился гармошкой. Из вагонов слышались стоны и крики. Нам и правда очень повезло в том, что мы оказались в вагоне с современной системой безопасности. Я спустился по лестнице и уже хотел было спрыгнуть на землю, как вдруг Александр схватил меня за плечо. — Стой! — резко дёрнул меня назад. — Что-то не так. Посмотри на землю! Очень удивило, что Саня резко перешёл на "ты", но я ничего не сказал. Опустил глаза вниз и ничего не увидел. Просто насыпь, просто трава. — Что не так? — Не под ноги смотри, а дальше. Земля шевелится! Я присмотрелся. И правда, на небольшом отдалении от нас земля будто волнами шла, подрагивала, перекачивалась, словно жила своей жизнью. И, хотя это движение было почти незаметным, чувствовала опасность. Вдруг из соседнего вагона буквально вывалился человек. Скатившись кубарем с насыпи он, хромя и покачиваясь, пошёл в сторону города. Мужчина повернулся в нашу сторону, вскинул руками и сказал:— Не выходите из вагона, оставайтесь внутри! Я приведу помощь! — Эй, мужик, давай быстрее залезай в вагон, быстрее! — вскрикнул Александр. — Давайте без паники! Я проводник. В поезде что-то случилось со связью, иначе спасатели были бы... — Да какие к черту спасатели? ДАВАЙ БЫСТРО В ВАГОН! — перебил его я, потому что понял почему так запаниковал Александр. Я заметил, что подрагивания почвы стали более чёткими, будто по землёй что-то движется. И это что-то со всех сторон двигалось напрямик к проводнику. Как бы мы ни кричали ему, он стоял на месте и пытался нас успокоить. Наверное, подумал, что у нас от аварии шок. Но вот проводник и сам заметил неладное. Начал отступать, да уже некуда — его окружили со всех сторон. Земля вздыбилась и над её поверхностью появилось существо... Видимая на землёй часть существа была метра 2 в высоту. Длинное, склизкое, червеобразное тело заканчивалось страшной пастью с тремя челюстями, раскрывающимися наподобие цветка, и огромными зубами. Проводник дернулся и припустил бежать, но не тут то было! Тут же с другой стороны из земли показалась ещё одна такая же тварь и схватила его, первая тварь попыталась отобрать добычу, но у неё лишь получилось оторвать ноги бедняге. — Песчаные черви! — вырвалось у меня. — Ребята, только тихо, отходим от двери! Но Александр и Соня уже и без моих подсказок двигались в глубь вагона, не отрывая взгляда от картины снаружи. Тем временем, твари "поделив" добычу и заглотив её целиком, начали погружаться под землю. Соня осела на пол. Её мелко трясло. — Что же это? Что же это такое? Кто? — прохрипела она. — Это Песчаные черви. Твари с радиоактивных пустошей. — ответил ей я. — Только как они здесь оказались я не знаю. Я сел рядом с Соней, осознавая, что был прав в том, что новая волна мутантов нахлынет гораздо раньше предполагаемых сроков. Опустил лицо в руки, молясь неведомым силам, чтобы твари не напали на Москву. Только не сейчас, не тогда когда я так далеко от семьи! — Так ребята теперь нам ни в коем случае нельзя выходить наружу. Эти твари..., у них нет органов зрения, но зато очень сильно развиты органы осязания и обоняния. Они чувствуют малейшие вибрации земной поверхности. Убежать от них невозможно, потому что они крайне быстро двигаются под землёй. — начал инструктаж я. Конечно я знал, что это за твари, но только в теории. За время обучения в агентстве я и не о таком узнал. Но я никогда не предполагал, что встречу с ними лицом к лицу. И как от них спрятаться я не знал. — И что же нам

делать? — спросила Соня. Александр как-то совсем притих. Он замер у окна и не отрываясь смотрел в него. — Нам нужно сидеть в поезде и ждать помощи, и ни в коем случае не пытаться выбраться отсюда самим. — я старался, чтобы мой голос звучал уверенно, хотя уверенности-то я как раз и не чувствовал. — Пока мы здесь эти твари до нас не доберутся. Я надеюсь. — Ждать помощи? — спросил Александр, — А не ты ли говорил, что если бы было откуда ждать помощи, то она бы уже была здесь! — Да это так. Протоколы безопасности не работают. По всей видимости связь не работает. Но, в моём агентстве знают, что я должен был прибыть на этом поезде. Я надеюсь они пошлют за мной. Да и на станции наверняка уже заметили, что поезд задерживается и связь с ним потеряна и вскоре пришлют группу узнать, что случилось — "и те сразу же попадут на шведский стол червям" — добавил я про себя. — Я так понимаю, ты кое-что знаешь об этих тварях? — спросил Александр. — Да, кое-что знаю. — пришлось ответить мне. — Не хочешь поделиться информацией? — как-то уже зло спросил парень. Я тяжело вздохнул, понимая что смысла скрывать уже нет. На Питер напали и это очевидно! Черви занимают огромные территории и всегда двигаются, всегда ищут территории с пищей. Они ненасытны. — Саня, давай отложим этот разговор на попозже. Сейчас нам нужно просто выжить! Поверь, если за мной пришлют помощь, то вас заберут в то же место. И там вы узнаете всё о том, что происходит сейчас. Тем временем снаружи начали происходить изменения: движение земли начало происходить ближе к вагону, ощущение, будто со всех сторон к нам поступали под землей. Я достал телефон и попробовал снова дозвониться до агентства, но у меня опять ничего не вышло, так как связь не работала. Убрав телефон, я встал и подошел к окну. Тут же наш вагон приподняла волна Земли и вновь опустила. — Они слышат нас и в вагоне? — спросил шёпотом Саня. — По идее не должны, так как они чувствуют вибрации земли, но, очевидно, кровь раззадорила их, и теперь они ищут новую добычу. Как только поезд шевельнулся из вагонов в ужасе стали выходить люди. Они не видели, что произошло с проводником и поэтому посчитали, что в поезде находиться гораздо опаснее. Всё произошло настолько быстро, что мы даже не успели их предупредить. Четыре человека! На наших глазах растерзали ещё четыре человека. Соня впала в истерику. Рыдала и причитала, что не хочет умирать. Александр обнял её, а я пытался успокоить: — Соня, нам нельзя сейчас впадать в панику, нельзя истерить! Мы должны выбраться отсюда живыми! А сделать это мы сможем только в том случае, если сохраним ясность ума! Ты меня понимаешь?

— Да! Понимаю! Но эти люди... Эти люди... — Соня эти люди погибли, им уже не помочь, а вот нам помочь можно. — утешал её брат. — А если... вдруг они доберутся до нас здесь? Что если они смогут сюда добраться? — не успокаивалась она. — Соня, в поезде они нас не слышат! Они не знают, что мы здесь! — шептал Александр ей на ухо. — Если мы будем сидеть тихо, тождемся помощи. И словно услышав эти слова, песчаные черви начали выползать из земли и пытаться переворачивать вагоны. Они будто поняли, что люди там прячутся. И это было очень странно, потому что песчаные черви не были разумными, у них отсутствовали даже задатки разума, лишь голые инстинкты. — Что нам теперь делать? — в панике сказал Александр. — Они скоро доберутся до нас! — Для начала не паниковать! — ответил ему я. Хотя самого уже накрывала паника, ведь я совершенно не представлял, что нужно делать. Выходить из поезда нельзя, но и оставаться тоже!!!

Я высунулся в разбитое окно, чтобы лучше рассмотреть все вокруг. Может путь спасения лежит перед глазами, а мы из за паники не видим его?

Тем временем черви начали заползать в вагоны через разбитые окна и открытые двери.

Совсем рядом с нашим вагоном приподнялась земля и вновь опустилась. Я лихорадочно осматривал местность, ища хоть какой-нибудь выход. — На крышу! — неожиданно даже для себя сказал я. — Давайте на крышу! Залезем и затаимся! Саня, помоги мне! А потом я подтяну вас! Так мы и поступили. Я наступил на раму окна, зацепился за ребристую поверхность крыши, а Александр подсадил меня снизу. Затем полезла Соня. Я схватил её за руки и подтянул кверху, а её брат страховал снизу. Когда же настала очередь Александра, земля возле нас вздыбилась и из земли вылез червь. Саня спрыгнул в вагон и замер. Мы с Соней легли на крышу и боялись даже дышать. Девушка с перепугу зажала себе рот ладонью, давя в себе всхлипы и рыдания. А червь тем временем, поведив головой из стороны в сторону, будто принюхиваясь, начала заползать внутрь вагона через окно.

Соня дернулась в сторону окна, но я быстро схватил её и прижал к себе.

Под нами послышалась возня, затем какой-то хруст и тварь высунулась из вагона, проглатывая добычу. Глаза девушки наполнились ужасом и, если бы не её ладонь, зажимающая рот, то она наверняка бы вскрикнула. Мы оба тяжело дышали и боялись шелохнуться, даже когда тварь ушла под землю. Вдруг под нами послышалось шорохи и на крышу вылез Александр. — Саша? — пискнула Соня. Но Саша лишь приложил палец к губам, призывая сохранять тишину.

— Но кого...? — начал было я.

— Кемаль. — перебил меня Александр и мы замолчали.

Пир длился долго, так в поезде было много трупов и раненых, но на крышу эти твари не додумались заглянуть.

Так мы пролежали под палящим солнцем несколько часов. И я уже начал думать, что нам не выбраться, как вдруг со стороны города в нашу сторону вылетел вертолет. Не издавая ни звука мы начали махать руками. И нас заметили! Вертолёт завис в нескольких метрах над нами и оттуда на тросах спустился спасатель.

— Ещё живые есть? — спросил он тихо.

— Нет, вы прилетели слишком поздно! Здесь уже попиروвали песчаные черви! — зло выплюнул я ему в лицо. — Скажите спасибо, что вообще прилетели. В городе сейчас такое творится... — не реагируя на злобу в моем голосе ответил он.

Спасатель прицепил к тросу Соню, подал знак на верх и её начали поднимать в вертолёт. — Среди вас есть Кемаль Шураев и Алексей Лаврентьев? — спросил спасатель прицепляя меня к тросу.

— Я — Лаврентьев. Шураев погиб. — ответил я.

Он кивнул и подал знак наверх. И меня начали поднимать. Затем так же поднялись Александр и спасатель и вертолёт повернул к городу. — Зачем мы летим к городу, если он захвачен и там идет эвакуация? Не проще повернуть на Москву? — с надеждой спросил я.

— У меня приказ доставить вас с Кемалем Шураевым в Агентство! — ответил пилот не оборачиваясь. Судя по знакам отличия майор.

— Давайте я вас осмотрю. — сказал врач. — Похоже вы ранены!

— Терпит! — бросил я и врач отстал.

Соня подо двинулась к нему и стала что-то тихо говорить ему. Выслушав, врач кивнул, достал инъектор и несколько ампул.

— Закатайте рукав!

— Я же сказал, что терпит. Доберёмся до города...

— Вы УЖЕ могли подхватить инфекцию. Хотите умереть от столбняка? Или от

сепсиса? Нет? Закатайте рукав! — приказным тоном повторил он.

Я молча заката рукав. И правда, чего я взъелся на него? Он же помочь хочет. Тем временем врач сделал несколько уколов, напомнив мне о медблоке. Я улыбнулся. — Странная у вас реакция на уколы! — удивился врач.

— А это я от обезвоживания. Несколько часов на солнцепеке провели. — и я ведь почти не врал. Услышав это, спасатели засуетились и начали доставать бутылочки с водой и раздавать нам. Ребята жадно приложились к бутылкам. Как только они попали в вертолёт, то стали себя вести очень тихо, будто боялись, что если их заметят, то выкинут за борт. — Ребят, вы в порядке? — поинтересовался я.

— Норм. — ответил Александр. — И что теперь будет? — кивнул он за борт. Я проследил за его взглядом и понял его беспокойство. Барьер снесен, город похоже обесточен. Кое-где виднелся дым от пожаров. — Доставим вас в безопасное место. Потом эвакуируем. — ответил спасатель. — Куда? — тут же задал новый вопрос Саша.

— В безопасную зону! — моргнув, ответил второй спасатель.

— А где она? Эта безопасная зона? Как вообще можно от такого обезопаситься? — потерял самообладание парень. — Александр, сядь! — рыкнул на него я. — Что ты от них хочешь? Они и сами ничего не знают! Им не говорят о таких вещах!

— А ты, стало быть, знаешь? — перекинулся на меня он.

Запоздалая реакция шока. Как только миновала прямая угроза у парня будто переключатель щёлкнул. — Кто ты, блин, такой, что за тобой прислали вертолёт? А? — кричал он. — там столько народу погибло, а они прилетели за тобой! За тобой и твоим дружкой! Не будь вас там, они — ткнул пальцем в спасателей, — и не прилетели бы вовсе! Ты кто такой? — Александр хотел было уже схватить меня за рубашку, но тут врач резко поднёс к его руке инъектор и парень обмяк. Спасатели поймали его падающее тело и аккуратно уложили на носилки. Соня спрятала лицо в руки и тряслась от рыданий.

— Такое бывает. — успокаивал её врач. — У него просто шок. Проспитесь и успокоитесь. Хочешь я и тебе успокоительное вколю? Тебе тоже нужно поспать!!! — Нет, нет не надо! — как-то уж очень поспешно ответила она. — Я сама успокоюсь. Все хорошо! Я уже успокоилась! — она затравлено обвела нас глазами. — Вы ведь не выгоните нас, да? — Соня! Что ты говоришь? — удивился я. — Я не для того вас спасал, чтобы потом выкинуть на произвол судьбы!

— Извините. — пробормотал она и села ближе к брату.

А мы тем временем пролетали над Питером. Я смотрел в окно и понимал опасения Сони. Город мы потеряли. То тут, то там бугрился, ломался асфальт. Некоторые здания разрушены. На дорогах заторы от столкнувшихся автомобилей. Паника. И пир. Пир новых хозяев планеты.

Глава 11. Из огня, да в полымя

Алексей

Мы летели над Питером и я прощался с этим городом. Отбить его у песчаных червей невозможно. Да и не станет правительство тратить ресурсы на это. Программа по эвакуации работает. И я приложил к этому немалые усилия. Сейчас я видел как выживших в спешке усаживают в вертолёт и отправляют на базу. А мы, тем временем, летели к одному из самых высоких зданий. Агентство. Скажи мне три года назад, когда я только написал статью в научный журнал, что мной заинтересуется Агентство по защите населения и что меня пригласят туда работать, да ещё и не рядовым лаборантом, а ведущим инженером, я бы покрутил у виска!!! Уж слишком фантастична столь стремительная карьера. Скрывать от жены о новой должности было сложно, но необходимо. Все эти три года у меня был испытательный срок. Три года под колпаком. И только в этот отпуск я посмел нарушить приказ и сказать ей. Какой же я идиот! Надо было попытаться сказать больше. А теперь... Теперь осталось только молиться, что с ними все в порядке. Тем временем мы подлетали. Вертолетная площадка находилась прямо на крыше здания. Оттуда в лифт. Набираю на секретной панели нужный мне этаж.

Прикладываю руку: "Доступ разрешен. Добрый день, Алексей Петрович". Ага, добрый как же... Ребят отправил на другом лифте на медицинский этаж. Спасатели обещали проводить и проверить, что ими там займутся. Все же натерпелись они, бедняги. Помню, как я первый раз увидел мутанта. Я ж чуть не обделался. А когда узнал, что всему крышка из-за них, то долго ещё кошмары мучали. Лифт тонко звякнул и, как бы нехотя, открыл двери. Меня уже ждали. — Алексей Петрович, — молоденькая секретарша уже держала папку с отчётами, — вот отчёты. Как хорошо, что вы живы! Боже, вы ранены? — взвизгнула она и покачнулась. — Ирина, держите себя в руках! Не время манерничать. — скривился я. — Лучше вызовите ко мне врача. Забрал у неё документы и напрямик отправился в свой кабинет. Когда зашёл в кабинет и закрыл дверь, понял, что ресурс моего организма истощился. Мне нужен сон, лечение и еда. Но все это потом. Сейчас мне нужно изучить новые отчёты о том как продвигается эвакуация. Это полностью моё детище. И, вполне может быть, меня когда-нибудь проклянут за это, но сейчас найти другого выхода мы не можем. Открыл папку, начал вчитываться. Буквы и слова каким-то неведомым способом улетучивались из головы не оставляя информации там. Да что ж за день-то такой. Швырнул папку на стол. Откинувшись на кресло, стал ожидать врача. Может док вколет мне какой-нибудь энергетик, чтобы я продержался ещё пару суток?! Все равно события развиваются так, что в ближайшие дни вся эта ситуация разрешится. Рано, конечно. Мы ещё не совсем готовы. Но когда это наши планы чётко шли по расписанию? Мысли текли вяло, как густой мед, и все время путались. В кабинет постучали, я это слышал. Прекрасно слышал, но ответить не мог. Сознание находилось на грани сна и яви. Я слышал, как в кабинет забежали люди, что-то говорили, потом темнота... — Алексей Петрович? Алексей Петрович, вы меня слышите? — услышал я, словно через, подушку мужской голос. — Не сработало? С ним все в порядке? — а вот ещё один голос. Да ещё и такой знакомый... — Нет-нет, с ним все в порядке. Просто сотрясение, потеря крови, обезвоживание, да ещё и инфекция — слишком много для одного дня! — а это уже снова первый голос. — дайте ему пару минут. Он скоро придёт в себя. — Уже пришёл. — прохрипел я. — Спасибо, док. Что вы мне вкололи? Я ж

совсем уже отключался! — я наконец открыл глаза и пытался проморгаться. Зрение никак не хотело фокусироваться. — Да ничего особенного. Ох и напугали же вы нас, Алексей Петрович! — Хм, странно. Ничего особенного говорите? — тем временем я уже окончательно пришёл в себя и понял, что чувствую себя совсем даже неплохо! — А отчего же голова соображает лучше? — Да! Ничего особенного! Просто хороший, 12-часовой сон. — улыбнулся док. — Голова соображает? Это хорошо! Она нам сейчас как никогда нужна! — сказал второй голос, в котором я наконец признал Андрея. — Так, стоп, какие 12 часов сна? — я подскочил как ошпаренный, отчего правая рука и бок взорвались острой болью. — да вы охренели? — Алексей Петрович, давайте ка поосторожнее! А то я вас ещё на 12 часов помещу в медикаментозный сон! — Лех, ну тебе очень надо было поспать! Толку с тебя с отключёнными мозгами? — успокаивал Андрей. — Я вообще был против столь раннего пробуждения! — сетовал врач. — Но ваш коллега настоял. — Спасибо, док! Не оставите нас? — сказал я, не желая больше тратить время на перепирания. — Да-да, конечно, только хочу напомнить, что вам наложили швы на руку и бок. А так же у вас сломаны ребра и сотрясение. Вам противопоказаны физические и умственные нагрузки! — с этими словами врач пошёл к двери. — За физические нагрузки можете не беспокоиться, док. А вот за умственные... Ничего не обещаю. — ответил я. — все таки я работник умственного труда. — В таком случае, в скором времени вы снова можете оказаться в обморочном состоянии. Следите за своими показаниям, — махнул он рукой на монитор, — и зовите меня в случае чего! С этими словами он вышел. — Ну ты даёшь!!! — восхитился Андрей. — Выжить в открытом поле с песчаными червями! Это ж каким везучим надо быть! — покрутил он головой. — Так, Андрей, давай по существу. Что я пропустил. Кратко введи в курс дела. Только кратко! — повторил я, зная манеру друга расписывать все в красках. — Если по делу, — он как-то сразу померк, — Питер мы потеряли. Сейчас там кормушка песчаных червей. Очень странно, что они выбрались со своих пустынь. Наверное, совсем голодно стало. — Может быть, — протянул я, — что ещё? — Два часа назад стали поступать сообщения о нападениях мутантов в Москве. — нехотя, сказал Андрей. — В Москве? Что же ты тут у меня время отнимаешь? — я попытался встать, но тут же рухнул обратно. — Андрей, мне нужно в Москву. Там мои. — Спокойно, спокойно! Мы в московском филиале. Тут до твоих рукой подать. Пошли туда машину и все! — В Москве? — удивился я, — но как мы сюда...? — Ну пока ты дрых, мы тебя перевезли в медицинской капсуле. — ухмыльнулся друг. — Вот, держи телефон. Напиши своим, чтобы дома сидели, а я пойду распорядюсь на счёт машины. — Спасибо, Андрюх! С Андреем мы познакомились в Агентстве. Егс назначили моим помощником, но вскоре я понял, что парень и сам достоин вести свои исследования. Похлопотал за него, а он решил остаться временно со мной, так наша работа важнее его амбиций. Благодаря Андрею работа шла в разы быстрее. Изворотливый ум и творческий подход не раз помогали выходить из, казалось бы, безвыходных ситуаций. За этими размышлениями я разблокировал телефон и увидел сообщение от Ксюши:

"Ты где? Тут творится что-то страшное. Жуткие твари убивают и жрут людей. Я не знаю, что мне делать. Не звони мне, они слышат. Пиши".

Твою ж.....

В этот момент в палату влетает врач.

— Алексей Петрович, на здание филиала напали мутанты. Вам необходимо эвакуироваться на базу. Но необходимого транспорта с медкапсулой сейчас здесь нет. Я вколю вам обезболивающее и ещё пару медикаментов, чтобы вам было легче перенести

перемещение. — он поднёс к моей шее инъектор и сделал укол.

Практически сразу я почувствовал, как боль отступает, а в теле начинает бурлить энергия.

— Ого! — удивился я изменениям. — Что это ты мне вколол?

— О! Это мой особый коктейль. Я вам дам инъектор. На всякий случай. Тут осталось ещё три таких укола. Но! Алексей Петрович, не злоупотреблять. Эта инъекция только на крайний случай. Не чаще, чем раз в 12 часов.

— Док, а ты разве не эвакуируешься? — спросил я удивлённо.

— Нет-нет! Почти весь медперсонал уже эвакуировали, но к нам поступило очень много пациентов и пока их не увезут в безопасное место я останусь здесь! — торопливо сказал он и вышел.

Я взял телефон, быстро набрал сообщение и отправил Ксюше:

"Никуда не уходи. Сидите дома! Твари по всему городу. Запри и забаррикадируй окна и двери и сидите там. Я пришлю машину за вами!"

Встал с кровати — удивительно, с какой лёгкостью я смог это сделать, взял из шкафчика одежду и оделся.

Телефон просигналил о новом сообщении:

"Лёша, я НЕ дома. Я на работе. Долгая история. ДЕТИ ДОМА ОДНИ!!!"

Твою мать, что? Ксюша, о чем ты думала, когда оставляла детей одних? ОДНИХ?

Перечитал сообщение. Да, одних.

Звоню Андрею.

— Да, Лех. Машину нашёл.

— Подожди, не отправляй. Сейчас спущусь на паркинг.

— Ты? Спустишься? Ты же еле живой?

— Док вколол волшебное зелье. — отшутился я.

За прыгнул в лифт и вжал кнопку подземной парковки.

Там встретил Андрея, разговаривающего с водителем. Пожал обоим руку.

— Спасибо, что согласился поехать за моими! — от души поблагодарил я водителя.

— Да что вы! Благодаря вам мои родные сейчас в безопасности! — ответил водитель.

— Вот адрес и ключи. По стечению обстоятельств дети остались одни. Я с вами отправлю вооружённого охранника. И, как заберёте детей, сразу отправляйтесь на базу. Не нужно сюда возвращаться!

— Да-да, хорошо.

Как только подошёл охранник, они сразу же отправились за детьми.

— Так, Андрей, мне нужна ещё одна машина, за Ксюшей. Её с работы нужно забрать.

— Ничего не понял, но машину сейчас найду! Погоди минутку! — и Андрей убежал куда-то.

А я понял, что рано обрадовался своему состоянию, потому что голова кружилась нещадно. Таких "вертолёт" я не ловил даже после студенческих попок.

Через пару минут прибежал Андрей:

— Всё нормально. Отправил. — запыхавшись сообщил он. — А как так вышло-то?

— Да не знаю я! — раздражённо буркнул я. — Я в отключке валялся, помнишь?

Набираю Ксюше сообщение:

"Отправил две машины. Одну к тебе, другую к детям. Позвони им как сможешь, чтобы закрылись дома и ждали когда за ними приедут. У водителя будут ключи от квартиры."

— Всё, Андрюх, с этим разобрались, пора и поработать! Надо совещание собрать. Что мы будем делать? Ресурсов у нас не хватает на немедленную массовую эвакуацию!

— Тихо! — резко дёрнул он меня за колонну.

Я шикнул от боли, потому что схватил он меня за руку, но через секунду меня волновало уже не это.

В дальнем конце парковки раздался оглушительный рёв.

— Это что за хрень? — прошептал Андрей.

— Не знаю, но похоже, сейчас узнаем! — сказал я. — Эта хрень идёт сюда.

Выглянул из-за колонны и обомлел. В нашу сторону направлялось существо отдалённо напоминающее корову, только вот эта бронированная махина с огромными рогами и шипованным хвостом была явно не доброжелательной коровкой из рекламного ролика. Существо явно недолюбливало технику и время от времени кидалось на автомобили легко пробивая их своими рогами и переворачивая.

— Твою ж... — вырвалось у меня.

— Так плохо? — спросил Андрей и не дожидаясь ответа тоже выглянул из-за колонны. — Я бы покрепче выразился! — вытаращив глаза сказал он. — Как выбираться будем?

— А я почём знаю? — шикнул я.

— Давай, когда она кинется на очередную машину, побежим в сторону лифта? Тут бежать то совсем немного!

И тут по "закону подлости" приходит сообщение от Ксюши:

"Хорошо! Прости!"

Мутант замер, прислушиваясь, но вскоре занялся своим разрушительным делом.

— Пронесло! — выдохнул Андрей. — Ты бы телефончик на беззвучный поставил.

Так и сделал, а ещё быстро написал сообщение Ксюше:

" Всё нормально. Потом поговорим. Я не могу. Они близко! "

Убрал телефон в карман и стал ждать подходящего момента. Как только существо отвлеклось на очередную машину, мы с Андреем изо всех сил рванули в сторону лифта. Мутант, оставив машину в покое и погнался за нами. Андрей нажал на кнопку вызова лифта.

— Ну давай же, давай! — поторапливал Андрей лифт. — Давай быстрее!

Лифт приехал за несколько секунд до того как нас настиг мутант, который не успев затормозить, всей своей тушей врезался в закрывшуюся дверь.

— Кажется, я хочу обратно в медкапсулу. — сказал я, усаживаясь прямо на пол.

— А у меня более скромные потребности — штаны бы поменять!

Больше книг на сайте - Knigoed.net